

05,3

IX ГОДЪ
ИЗДАНІЯ

1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Эволюція театральнаго дѣла.—Мнѣнія и отзывы.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Какой намъ нуженъ Союзъ? *С. Святлова*.—Искусство и социаль-демократія. П. *В. К.*—Музыкальныя замѣтки. *А. Ш—ра*.—Уайльдъ. *І. К. Львова*.—Письма съ пути. *С. Святлова*.—Провинціальная лѣтопись.—Листокъ объединенія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки и портреты: „Княжна Тараканова“, „Еврей“ (4 рис.), „Дни свободы“ (2 рис.), *В. С. Васкинъ*, *Н. Н. Отрадина*, *П. А. Гердтъ*.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ 7 руб.

на полгода 4 руб.

Разрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: 3 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1 апрѣля и 2 руб. къ 1 июня.

Адресъ главной конторы:

С.-Петербургъ, Моховая 45.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 Г.

А ПО Л Л О

ТЕАТРЪ-КОНЦЕРТЪ.

Фонтанка, 13. Дир. П. Я. Тюрина.
Сезонъ—Сентябрь—Апрѣль.

Ежедневно большой дивертиссементъ
при участіи лучшихъ артистокъ и артистовъ
первоклассныхъ заграничныхъ театр-концертовъ.

Каждую недѣлю дебюта новыхъ артистовъ и артистокъ.

Еженедѣльно по субботамъ
МАСКАРАДЫ
до 4 час. ночи.

Режиссеръ А. А. Вydro.

И. Н. Потапенко.
новая пьеса

„НОВАЯ ЖИЗНЬ“,
въ 4 д., вышла изъ печати. Имѣются цензуров. экземпляры. Высылаются по первому требованію немедленно. Обращаться въ контору „Театра и Искусства“.

Новинки петербургскихъ театровъ:
„ПРЕЗРѢНІЕ ЖЕНЩИНЪ!“
Ком. въ 2 д. соч. О. З. Гартлебена.

„ЧУЖАЯ ВИНА“

Др. въ 4 д. Филиппи (автора популярной пьесы „Благодѣтели человечества“) Высылаются наложен. платежомъ. Обращаться въ конт. „Театра и Искусства“.

Репертуаръ
СПб. Императорскихъ театровъ
съ 28-го ноября по 5-е декабря.

Александринскій театръ. 28-ю ноября: „Сердце не камень“. 29-ю: „Жанна“. 30-ю: „Неволь“. 1-ю декабря, въ 1-й разъ: „Божій цѣтникъ“, ком. А. И. Косоротова. 2-ю: „Неволь“. 4-ю: „Горячее сердце“.

Михайловскій театръ. 29-ю ноября: „Marcelle“. 30-ю: „Дочь моря“. 1-ю декабря: „Marcelle“. 2-ю: „Дочь моря“. 3-ю: „Il'etait ude bergère“. „Le premier mari de France“. 4-ю: „Il'etait une bergère“, „Le premier mari de France“.

Маринскій театръ. 28-ю ноября: „Эскирмояда“ (г-жи Большка, Петренко; гг. Ершовъ, Шароновъ, Бухтояровъ). 29-ю: „Карменъ“ (г-жи Фигнеръ, Михайлова, Слатина, Панина; гг. Давыдовъ, Угриновичъ, Брагинъ, Тигровъ, Посевъ). 30-ю: „Самсонъ и Далила“ (г-жи Славина; гг. Лебедевъ, Тартаковъ, Посевъ, Серебряковъ). 1-ю декабря: „Снѣгурочка“ (г-жи Большка, Кузнецова-Бенуа, Марковичъ, Петренко, Панина; гг. Лабинскій, Угриновичъ, Шароновъ, Филипповъ, Бухтояровъ). 2-ю: Бенефисъ оркестра съ участіемъ Шалыпина: „Мефистофель“ (г-жи М. Фигнеръ, Куза, Збруева, Носилова; гг. Ершовъ, Угриновичъ, Шалыпинъ). 4-ю: утро: „Пиковая дама“ (г-жи Куза, Пасхалова, Славина, Фриде, Панина, Носилова; гг. Давыдовъ Тартаковъ, Брагинъ); вечеръ: Бенефисъ кордебалета, „Донъ-Кихотъ“, бал. (г-жа Преображенская).

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“.

Итальянская, 19, зданіе Парсажа.

Дирекція **В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ.**

Въ Воскресенье, 27-го ноября, утромъ: „Геншель“, соч. Гауптмана; вечеромъ: „Эльга“, Гауптмана, „Во имя строгой морали“, Гауптмана и „Свадьба“ А. Чехова.—28-го: „Дѣти солнца“, М. Горькаго.—29-го: „Другая“ (Лида Линдъ), Бара.—30-го: „Дѣти солнца“, М. Горькаго.—1-го декабря: „Кукольный домъ“ (Нора), Ибсена.—2-го: „Дѣти солнца“, М. Горькаго.—3-го: „Другая“ (Лида Линдъ), Бара.—4-го, утромъ: „Иванъ Мироничъ“, Евг. Чарикова; вечеромъ: „Праздничный сонъ до обѣда“, Островскаго и „Завтракъ у предводителя“, Тургенева.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ ЗИМНІЙ.

(Бывшій Панаевскій). Дирекція **П. В. ТУМПАКОВА.** Телеф. № 1958.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

СОСТАВЪ ГРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):
Женскій персоналъ: З. Ф. Вауръ, М. А. Бритнева, Е. П. Варламова, М. А. Велюканова, С. П. Губеръ, С. М. Жулиньская, А. М. Марченко-Тоня, М. П. Никитина, Р. М. Раисова, А. Ф. Сербская, С. Ф. Сербская, М. И. Чернова, и др. Мужской персоналъ: Н. Н. Александровскій, А. З. Блюменталь-Тамаринъ, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. В. Вилинскій, М. С. Дальскій, А. Д. Каменскій, И. И. Коржевскій, А. Д. Кошевскій, Н. И. Мартыненко, Г. Д. Рукославскій, и др.

Главный режиссеръ А. З. Блюменталь-Тамаринъ. Главный календмейстеръ А. А. Тонинъ. НА ГАСТРОЛИ ПРИГЛАШЕНЫ: Анаст. Дмитр. Вильцева, наѣзд. артистка Имп. Варш. театровъ В. В. Навецкая и Е. М. Багоцкая.

Декорации, костюмы и бутафорія собств. мастерскихъ П. В. Тумпакова.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

НЕВСКІЙ „ФАРСЪ“ 56.

Фарсъ-оперетта **В. А. Казанскаго.**

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Составъ группы: г-жи Рахманова, Турчи, Мосолова, Легать, Валентина Линъ, Ручьевская, гг. Пальмъ, Полонскій, Гаринъ, Николаевъ, Юреневъ, Клеманскій.

Оркестръ подъ управленіемъ **г. Шпачека.**

Театры СПб. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 27-го ноября, днемъ: „**ЧЕРЕВИЧКИ**“, оп.; вечеромъ: „**КОЗЬМА ЗАХАРЫЧЪ МИНИНЪ-СУХОРУБЪ**“, драмат. хрон.—28-го: „**ТРАВИАТА**“, оп.—29-го, въ 1 разъ: 1) „**СКУПОЙ РЫЦАРЬ**“, сцены А. С. Пушкина; 2) „**ГАННЕЛЕ**“, фантастич. предств.—30-го: „**ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ**“ (Сестра Тереза).—1-го декабря: „**ПИКОВАЯ ДАМА**“, оп.—2-го: „**ВІЙ**“, драмат. сказка.—3-го: „**КАРМЕНЪ**“, оп.

Готовятся къ постановкѣ обстановочныя пьесы: „**ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ СУВОРОВЪ**“, въ 5 д., 13 акт.; „**СКОМОРОХОВА ЖЕНА**“, въ 4 д.; оперы: „**КНЯЗЬ ИГОРЬ**“, Бородина и „**АСКОЛЬДОВА МОГИЛА**“, Верстовскаго.

Зав. театр. частью **А. Я. Алексѣевъ.**

НОВЫЙ ТЕАТРЪ. Мойка, 61. Телефонъ 973.

Дирекція **Л. Б. Яворской.**

Репертуаръ съ 26-го ноября по 6-ое декабря 1905 г.
26-го ноября, въ 1 разъ: 1) „**Бюрократическіи путемъ**“, политическій шарж; 2) съ участіемъ Л. Б. Яворской, въ 13-й разъ: „**Зеленый популай**“ и „**М-Це Фиди**“.—27-го, въ 8 разъ: „**Кучуринъ въ деревнѣ**“ (пред. ком. „Пляска жизни“).—28-го, въ 4 разъ: „**Евреи**“.—29-го, въ 9 разъ: „**Кучуринъ въ деревнѣ**“.—30-го, во 2 разъ: 1) „**Бюрократическіи путемъ**“; 2) „**Зеленый популай**“ и „**М-Це Фиди**“.—1-го декабря, въ 5 разъ: „**Евреи**“.—2-го, въ 10 разъ: „**Кучуринъ въ деревнѣ**“.—3-го, въ 6 разъ: „**Евреи**“.—4-го, въ 7 разъ: „**Евреи**“.—5-го, въ 3 разъ: 1) „**Бюрократическіи путемъ**“, въ 15 разъ; 2) „**Зеленый популай**“ и „**М-Це Фиди**“.—6-го, утромъ по удешевленнымъ цѣнамъ въ 8 разъ: „**Евреи**“; вечеромъ: „**Кучуринъ въ деревнѣ**“. Начало спектак. въ 8 час. веч. Билеты продаются.
Л. Б. Яворская. Гл. реж. **Н. А. Шулжинъ.**

НОВАЯ ПЬЕСА

„ИЗЪ-ЗА РЕЛИГІИ“

(изъ недавняго прошлаго), пьеса въ 3 д. А. Бергъ. Цѣна 75 к.

Выпис. изъ конторы „Театръ и Искусство“.

НОВАЯ ПЬЕСА:

„ВРАГИ“

(5 актовъ). **В. Ш. Чеботарева.**

Къ пред. дозв. без. („Прав. В.“ № 287, 18 дек. 1904 г.) Цѣна 1 руб. Прод. въ конт. журн. „Театръ и Искусство“.

С.-Петербургъ, 27 ноября 1905 г.

Забастовка почтъ и телеграфовъ лишаетъ насъ возможности дать читателямъ полную картину театральнаго „разгрома“, какъ вѣрнѣе было бы назвать нынѣшній кризисъ. Но и того, что извѣстно, вполне достаточно. Многія театральныя предприятия совершенно прекратили свое существованіе; во многихъ другихъ произведена „конверсія“ жалованья въ 75% (г. Дуванъ-Торцовъ), 50% (С. И. Крыловъ), иныя превращаются въ товарищества (Нижній-Новгородъ, театр „Соловцовъ“). Г. Дуванъ-Торцовъ спрашиваетъ насъ (см. № 45—46), почему мы предпочитаемъ 50% обезпеченія 75%, подъ условіемъ отчисленія въ кассу труппы % съ каждаго сбора.

Потому—отвѣтимъ мы—что мы желали бы, въ интересахъ актеровъ, въ интересахъ ихъ будущаго, въ интересахъ неизбѣжной, на нашъ взглядъ, эволюціи театральнаго дѣла на товарищескихъ началахъ, начать немедленно же, съ нынѣшняго, такъ сказать, дня устроеніе кооперативнаго начала.

Пролетаріи всѣхъ театровъ, соединяйтесь! Вотъ кличъ, который диктуетъ уже не социаль-демократическая теорія, не прозрѣніе въ будущей вѣкъ, не мечта объ освобожденіи отъ капитала, но грозная неумолимая дѣйствительность. Фактъ тотъ, что къ будущему сезону останется предпринимателей немного. Испытанія этого года въ концѣ подорвали ихъ благосостояніе, въ корнѣ подрyli ихъ „капитализмъ“, который, впрочемъ, никогда не былъ великъ. Если даже предположить, что Россія успокоится, что рискъ антрепризы будетъ нормальнымъ, то и тогда мало кто будетъ въ состояніи снять театры, потому что антрепренеры разорились. Конечно, могутъ придти новые люди, но каковъ ихъ цензъ, каково ихъ достояніе, каковъ ихъ опытъ? Не окажутся ли они много хуже нынѣшнихъ антрепренеровъ въ разныхъ отношеніяхъ?

Экономическое будущее русскаго театра, особенно провинціального, представляется намъ въ ближайшемъ будущемъ слѣдующимъ образомъ: 1) театры будутъ эксплуатироваться городскими и общественными управленіями, 2) театры будутъ сняты акціонерными компаніями и 3) театры будутъ взяты актерскими товариществами и кооперациями.

Самый худой конецъ—это второй. Власть капитала грозно обрушится тогда на сценическихъ дѣятелей, безжалостнымъ прессомъ выжметъ оно изъ нихъ всѣ соки, окончательно размѣняетъ искусство на ассигнацію и звонкую монету. Репертуаръ быстро покатится внизъ; настанетъ царство фееріи, грубой драмодѣльщины. Чтобы этого не случилось, чтобы на развалины антрепренерскаго дома не налетѣлъ акціонерный капиталъ, по дешевой цѣнѣ скупая актерскій трудъ и устраняя всякую конкуренцію, актерамъ необходимо объединиться, на условіяхъ льготной разсрочки пріобрѣсть у антрепренеровъ костюмы, декорации, бібліотеку и пр. „орудія производства“ и взяться дружно за веденіе театровъ. Наступаетъ моментъ кризиса, моментъ переходный: изъ разоренія нынѣшняго года можетъ произойти благосостояніе актера, или же нынѣшнее разореніе укрѣпитъ кабалу сценическаго пролетаріата.

Но и въ томъ случаѣ, если значительная часть театровъ перейдетъ въ руки общественныхъ и иныхъ управленій, не лучше ли будетъ, если претенден-

тами на театры явятся хорошо организованная товарищества, вотъ тѣ самые „кружки объединенія“, которые мы, предвидя грозную волну революціи, настойчиво предлагали сценическому міру?

Рады, что хотя въ нѣкоторыхъ городахъ (какъ, напримѣръ, въ Вильнѣ) кружки приступили къ активной работѣ и перешли въ кооперацию.

Пролетаріи всѣхъ театровъ, соединяйтесь! Соединяйтесь теперь до поста, до конца сезона! Узнавайте свои силы, изучайте друга друга, слагайтесь въ живыя дѣйственныя организациі!

О театрахъ въ „дни свободы“...

На собраніи петербургскаго кружка объединенія было указано, что многіе театры въ Петербургѣ, особенно на окраинахъ, обращаются въ казармы, гдѣ образуются войска, назначаемыя для усмиренія той или другой мѣстности. Собраніе вынесло слѣдующую резолюцію: обращеніе театровъ въ помѣщеніе для войскъ находится въ противорѣчій съ прямымъ назначеніемъ театра, какъ храма искусства. Уменьшая число театровъ, подобное положеніе дѣла лишаетъ заработка многихъ сценическихъ дѣятелей, а населеніе духовной пищи, которую театръ, какъ просвѣтительное учрежденіе, вноситъ въ народныя массы. Петербургскій кружокъ товарищескаго объединенія находитъ необходимымъ обратить на это обстоятельство вниманіе общества и товарищей сценическихъ дѣятелей.

Происходившее 19 ноября собраніе труппы артистовъ Александринскаго театра имѣло цѣлью обсужденіе, поднятаго на предыдущихъ засѣданіяхъ, вопроса объ образованіи корпорациі артистовъ Императорскихъ театровъ и объ управленіи ею. Н. Э. Арбенинымъ былъ прочитанъ докладъ. Авторъ въ началѣ его указалъ на то, что побудительной причиной внесенія вопроса объ автономіи является, несомнѣнно, сознаніе несовершенства существующей системы управленія театромъ, при которой среди членовъ труппы наблюдается отсутствіе общихъ интересовъ, стремленіе къ снисканію расположенія начальства, вмѣсто стремленія къ свободному служенію искусству и, наконецъ, рутинность въ самомъ веденіи дѣла. Выборный совѣтъ артистовъ долженъ внести свѣжую струю, возбудивъ энергичную созидательную работу всѣхъ и каждаго изъ членовъ корпорациі. Но для успѣшнаго веденія дѣла является существенно необходимымъ завоеваніе истинно автономныхъ основъ управленія. Предыдущая практика репертуарнаго совѣта наглядно показала, какъ незначителенъ бываетъ общій интересъ, когда выборнымъ лицамъ предоставляется только „свѣщательный голосъ“.

Проектъ г. Арбенина предоставляетъ правительственной власти, въ лицѣ министра и директора театровъ, контроль въ опредѣленныхъ предѣлахъ и устанавливаетъ художественный совѣтъ подъ предсѣдательствомъ управляющаго труппою. Кроме того, избирается судъ чести изъ трехъ лицъ.

Всѣ эти предложенія возбудили горячіе толки среди членовъ собранія. Окончательнаго рѣшенія по какому либо вопросу не постановлено. Общее настроеніе собранія позволяетъ думать, что господствуетъ стремленіе къ полной автономіи.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Распался, не успѣвъ сьорганизоваться „Всероссійскій союзъ сценическихъ дѣятелей...“. Вотъ его краткая исторія.

Не вдаваясь въ критику уже происшедшихъ событій, хотѣлось бы выяснитъ самую возможность существованія „Всероссійскаго Союза сценическихъ дѣятелей“—вообще.

Въ то время какъ всѣ другіе союзы обслуживаютъ интересы какой нибудь одной стороны предпріятія (труда или капитала). Союзъ сценическихъ дѣятелей, куда одинаково входятъ и антрепренеръ, и актеръ долженъ обслуживать двѣ, взаимно противоположныя величины: и капиталъ, и трудъ. Не можетъ быть такого союза, какъ невозможно союзъ волковъ и овецъ. Краснорѣчивымъ примѣромъ невозможности существованія такого союза служитъ инцидентъ съ „Всероссійскимъ Союзомъ аптекарей и фармацевтовъ“, уже достаточно оцѣненный въ обществѣ и печати.

Но какъ же разрѣшить этотъ вопросъ?

Мнѣ кажется слѣдовало бы образовать всероссійскіе союзы отдѣльныхъ группъ театральнаго дѣла, какъ то: „Союзъ драма-

тических артистовъ и артистокъ“, „Оперныхъ арт.“, „Союзъ режиссеровъ“, „Союзъ суфлеровъ“, „Союзъ театральныхъ критиковъ“ и т. д., вплоть до „Союза театральныхъ парикмахеровъ“, декораторовъ, плотниковъ и т. д. Каждая изъ этихъ объединенныхъ группъ выдѣляетъ изъ своего состава достойнѣйшаго и дѣятельнѣйшаго представителя, могущаго отстаивать интересы своей корпорации, и они образуютъ изъ себя, такъ сказать, союзъ союзовъ сценическихъ дѣятелей. Въ этотъ союзъ союзовъ сценическихъ дѣятелей должны войти представители всѣхъ существующихъ фракцій, причемъ связующимъ элементомъ должна служить политическая платформа, опредѣляющая минимумъ политическихъ требованій союза.

Мнѣ могутъ резонно замѣтить, къ какой же фракціи отнести антрепренеровъ (антрепренершъ) и режиссеровъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ и актеры? При современной постановкѣ театральнаго дѣла, довольно трудно провести демаркационную черту, отдѣляющую антрепренера отъ режиссера или актера, или режиссера отъ актера, такъ какъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ, особенно въ провинціи, эти двѣ и даже три функціи совмѣщаются въ одномъ человѣкѣ. Но и тутъ есть выходъ и выходъ этотъ, по моему мнѣнію, слѣдующій: обязать лицо, выполняющее болѣе одной функціи въ данномъ театральномъ предпріятіи, имѣть одинъ голосъ.

Нѣкоторые, вполне соглашаясь съ моей основной мыслью, говорили, что это, при современномъ положеніи дѣла, поведетъ къ расколу и партійности. Но не къ расколу, не къ партійности призываю я товарищей, но къ единенію. По моему мнѣнію, высказанный способъ единственный вполне жизненный и вполне примѣнимый, и я, какъ драматической актеръ-профессиональ, предлагаю немедленно образовать „Все-россійскій профессиональнй союзъ драматическихъ артистовъ и артистокъ“.

А. Базановъ.

Отъ редакціи:

Очередная книжка „Библиотеки“ (XXI—XXII) будетъ разослана при слѣдующемъ № 49.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Въ Петербургъ пріѣхалъ Д. И. Басмановъ. Убытокъ по нижегородской антрепризѣ составляетъ уже 12,000 руб. Въ настоящее время труппа нижегородскаго театра разсматриваетъ вопросъ о переходѣ въ товарищество.

— Балетная труппа добилась нѣкоторыхъ „свободъ“. Прежде всего дирекціей Императорскихъ театровъ признана „балетная коммисія“. Въ нее входятъ по одному выборному отъ каждой категоріи балетныхъ артистовъ: просто танцовщицъ и танцовщицъ, корифеевъ и корифеекъ, и вторыхъ танцовщиковъ и танцовщицъ. По субботамъ, вся труппа освобождена отъ репетицій и др.

Выборы въ коммисію окончились громкимъ скандаломъ: г. Кшесинскій, представитель „крайней“ партіи, нанесъ оскорбленіе дѣйствіемъ противнику этой партіи г. Монахову. По распоряженію высшей администраціи г. Кшесинскому предложено подать прошеніе объ увольненіи отъ службы; но у артиста нашлись сторонники, требующіе отмѣнить наказаніе. Упорно говорятъ, что балетные спектакли будутъ прерваны до конца декабря.

— Балетная артистка г-жа Астафьева, бывшая замужемъ за г. Кшесинскимъ 2-мъ, покинула сцену и съ 1 ноября уже не числится на службѣ.

— Балетная артистка г-жа Борхардтъ по „домашнимъ обстоятельствамъ“ покинула навсегда сцену.

— Назначенный на 14-е ноября митингъ оркестровыхъ дѣятелей былъ отмѣненъ, и рѣшено его замѣнить общимъ организационнымъ собраніемъ членовъ будущаго союза.

Была выработана общая программа дѣятельности намѣченнаго союза, а также рядъ профессионально-экономическихъ ходатайствъ, которыя будутъ возбуждены отъ лица учреждающагося союза. Прежде всего одно изъ ходатайствъ будетъ обращено къ министру Императорскаго Двора, на то, что служащіе въ оркестрахъ Императорскихъ театровъ, обезпеченные опредѣленнымъ содержаніемъ, отбиваютъ работу у профессионаловъ, сбивая установившіяся цѣны. Обращеніе къ воен-

ному министру заключается въ томъ, чтобы полковые оркестры исключительно служили военнымъ цѣлямъ и для военнаго общества. Наконецъ, организационный комитетъ намѣренъ возбудить ходатайство о запрещеніи антрепренерамъ, и, такъ сказать, оркестровымъ подрядчикамъ выписывать полностью оркестры изъ-за границы, что очень часто практикуется.

Организационный комитетъ петербургскаго Союза оркестровыхъ дѣятелей выпустилъ обращеніе, призывающее товарищей къ профессиональному объединенію въ цѣляхъ борьбы съ непомѣрнымъ антрепренерскимъ гнетомъ и профессиональной самопомощи. Ближайшія цѣли Союза изложены въ пяти пунктахъ: 1) Улучшеніе условій работы; 2) Учрежденіе бюро взаимопомощи; 3) Корпоративное объединеніе съ судомъ чести; 4) Учрежденіе провинціальныхъ отдѣловъ Союза; 5) Изданіе періодическаго органа.

Одинъ изъ членовъ организационнаго комитета Союза оркестр. муз. г. Ивановъ, по словамъ „Наш. Ж.“, 21 ноября былъ арестованъ, когда явился къ директору вѣнской оперетки для переговоровъ о судьбѣ музыкантовъ оркестра этой оперетки.

— Администрація привлекла къ судебной отвѣтственности по 29 ст. (за неисполненіе законныхъ распоряженій полиціи) антрепренеровъ театра „Зимній Фарсъ“.

— Г-жа Балетта снова уѣхала изъ Петербурга и на этотъ разъ повидимому совсѣмъ... Говорятъ, артистка требовала у дирекціи, чтобы для нея поставили пьесу „Le premier mari de France“, но дирекція не только отказала ей въ постановкѣ этой пьесы, но заявила, какъ сообщается „Пет. Газ.“, что ни въ какой пьесѣ ее не выпустятъ, такъ какъ министерство двора противъ ея появленія на сценѣ.

— Спектакли вѣнской оперетки проходятъ при пустомъ театрѣ.

— Новая пьеса Вл. О. Трахтенберга, принятая къ постановкѣ на Александринской сценѣ, носитъ названіе „Оймка“.

Героиня—бывшая проститутка, вышедшая замужъ за профессора-ботаника.

Между проституткой и профессоромъ происходитъ борьба: проститутка все время рвется къ своему гнѣзду... Профессоръ же, находясь подъ давленіемъ общественныхъ традицій, ведетъ съ своей благовѣрной упорную войну. Кончается тѣмъ, что героиня бросается изъ окна пятого этажа и разбивается на смерть... Кромѣ названныхъ ролей есть интересная роль брата героини, рабочаго демократическаго типа.

Ставить „Оймку“ А. А. Санинъ, а главныя роли будутъ распредѣлены между г-жей Савиной, г. Далматовымъ, Петровскимъ, Яковлевымъ и др.

— Въ организационный комитетъ по созыву сѣзда драматурговъ правленіемъ Союза драм. писателей приглашены П. П. Гнѣдичъ, Е. П. Карповъ и А. Р. Кугель.

— Новая пьеса И. Н. Потапенко „Новая жизнь“ пойдетъ въ театрѣ Литер.-Худож. Общ. 3 декабря въ бенефисъ Н. П. Мальскаго. Въ тотъ же вечеръ идетъ еще одна пьеска г. Потапенки „Сонъ тайнаго совѣтника“, политическая буффонада.

— 10 декабря, въ Александринскомъ театрѣ, состоится устраиваемый литературнымъ фондомъ спектакль, посвященный Сервантесу и Шиллеру, по случаю исполняющагося ихъ юбилея. Изъ пьесъ Сервантеса пойдутъ двѣ никогда не игранныя у насъ, веселыя интермедіи въ переводѣ А. Н. Островскаго: „Бдительный сторожъ“ и „Судья по бракоразводнымъ дѣламъ“ и нѣсколько сценъ изъ „Донъ-Кихота“.

Шиллера будутъ „чествовать“ чтеніемъ его стихотвореній и исполненіемъ музыкальныхъ пьесъ, изложенныхъ на его слова. Исполнена будетъ, между прочимъ, въ 1-й разъ, музыкальная пьеса А. Сѣрова „Пѣснь о колоколѣ“, съ сопровожденіемъ живыхъ картинъ. Въ музыкальную „программу“ войдетъ еще „Донъ-Кихотъ“ А. Г. Рубинштейна, „Геро и Леандръ“ Шенка и др. пьесы.

Сборъ со спектакля поступитъ въ пользу нуждающихся литераторовъ.

— На-дняхъ предполагается введеніе автономіи въ консерваторіи. Директоромъ автономной консерваторіи называютъ проф. Глазунова.

— Въ Императорскихъ театрахъ предстоитъ серія спектаклей въ пользу провинціальныхъ товарищей. Первый спектакль организуетъ М. Г. Савина въ первыхъ числахъ декабря.

* * *

† Н. В. Трофимовъ. Въ г. Ковно, 13 ноября скончался, 58 лѣтъ отъ роду, Николай Васильевичъ Трофимовъ... Покойный былъ извѣстенъ въ театральномъ мѣрѣ какъ человѣкъ безпредѣльно преданный русскому театру, а также какъ драматическій писатель. Перу его принадлежитъ много пьесъ, частью оригинальныхъ, частью съ заимствованнымъ сюжетомъ. Нѣкоторыя изъ пьесъ пользуются большимъ успѣхомъ. Къ такимъ принадлежатъ: „Слушайте, ваше благородіе“, „Сыгралъ Отелло“, „Два ключа“, „Соперницы“, „Институтка Женя“, „Свиданіе“, „Безкровное убійство“ и др.

Состоя членомъ общества драм. писат. и оперн. композиторовъ, Н. В. продолжительное время былъ агентомъ общества въ Ковно.

Будучи горячимъ любителемъ драматическаго искусства, Н. В. часто выступалъ на сценѣ подѣ фамиліей Разсказова. Покойный былъ великолѣпный исполнитель ролей въ пьесахъ А. Н. Островскаго. Лучшія роли Н. В. слѣдующія: Дерюгинъ („Свѣтитъ, да не грѣетъ“), Юсовъ („Доходное мѣсто“), Восмибратовъ („Лѣсъ“), Расплюевъ („Свадьба Кречинскаго“), Прибытковъ („Послѣдняя жертва“), Колеръ („Фофанъ“), Титъ Титычъ („Въ чужомъ пиру похмелъ“), Осипъ („Ревизоръ“), Пурышевъ („Безъ солнца“) и мн. др. Н. В. игралъ на сценѣ городского театра, участвуя въ вечерахъ общества любителей изящныхъ искусствъ и во всевозможныхъ благотворительныхъ спектакляхъ. Н. В. былъ опытный режиссеръ всегда охотно и внимательно отдавалъ часы досуга любимому дѣлу.

До перѣзда въ Ковно Н. В. много игралъ въ извѣстномъ кievскомъ драматическомъ кружкѣ. Умеръ хорошій, честный человекъ, всегда отзывчивый ко всему хорошему, всегда готовый помочь нуждающемуся. Незамѣнима утрата для всѣхъ знавшихъ Н. В., искусство же потеряло чуткаго, даровитаго артиста. Спи же спокойно, дорогой Николай Васильевичъ, миръ праху твоему, добрый русский человекъ. *А. Штеричъ.*

* * *

27 ноября, въ день первыхъ представленій обѣихъ оперъ М. И. Глинки, попечительный совѣтъ для поощренія русскихъ композиторовъ и музыкантовъ, на основаніи устава совѣта, присудилъ во вторую выдачу ежегодныхъ глинкинскихъ премій, завѣщанныхъ покойнымъ М. П. Бѣляевымъ нижеслѣдующія премии: Аренскому, А. С., за вступленіе къ оперѣ „Наль и Дамаянти“—300 р.; Витолію, І. И., за варіаціи на латышскую народную тему, ор. 6—300 руб. Гліеру, Р. М., за 1-й секстетъ, ор. 1—500 р.; Соколову, Н. А., за два хора для трехъ женскихъ голосовъ „Двѣ розы“ и „Фея лѣта“, ор. 12—400 р.; Скрябину, А. Н., за 2-ю симфонію, ор. 29—1,000 р., Танѣеву, С. И., за увертюру къ оперѣ „Орестей“—500 р.

* * *

Суфлеры петербургскихъ театровъ, примыкая къ общему освободительному движенію Россіи и чувствуя себя солидарными съ таковыми, для обсужденія своихъ профессиональныхъ нуждъ, рѣшили учредить союзъ суфлеровъ всѣхъ русскихъ театровъ.

Учредительное Собраніе Союза суфлеровъ всѣхъ русскихъ театровъ 22-го ноября 1905 года выработало въ общемъ нижеслѣдующую экономическую программу: 1) количество рабочихъ часовъ; 2) отношеніе дирекцій, режиссеровъ, актеровъ и уполномоченныхъ отъ дирекцій, а также труппъ къ суфлерамъ; 3) соблюденіе дирекціями театровъ необходимыхъ удобствъ для дѣятельности суфлеровъ какъ на репетиціяхъ, такъ и спектакляхъ; 4) установленіе нормальнаго вознагражденія суфлерамъ; 5) уничтоженіе конкуренціи между членами Союза; 6) учрежденіе кассы взаимопомощи путемъ отчисленія 1/10 отъ жалованья и частныхъ заработковъ всѣхъ членовъ Союза.

Изъ числа присутствовавшихъ выбраны въ бюро: К. П. Ларинъ, Н. И. Маклецкій, В. И. Мальцевъ и С. Я. Ланинъ, для детальной разработки программы Союза и представленія таковой на общее собраніе членовъ Союза, имѣющее быть объявленнымъ особыми повѣстками.

Желающіе примкнуть къ Союзу благоволятъ обращаться къ члену бюро Виталію Ивановичу Мальцеву (С.-Петербургъ, Невскій пр. д. 84, кв. 97) отъ 6-ти до 7-ми час. веч. ежедневно. На учредительномъ собраніи присутствовали: В. Мальцевъ, Я. А. Лихачевъ, А. Зобнинъ, С. Ланинъ, Н. М. Оболенскій, П. Акимовъ, Г. Леонидовъ, А. Фатѣевъ, К. Ларинъ, И. Агафоновъ, Н. Маклецкій.

* * *

Въ субботу, 19 ноября, въ залѣ Тенишевой состоялось собраніе „учредителей“ союза, за выходомъ большинства, весьма немногочисленныхъ: неполные составы Новаго театра и двухъ фарсовъ, да нѣсколько случайныхъ членовъ, причемъ нѣкоторые, заявивъ, что въ этотъ союзъ не входятъ. Формализмъ прежнихъ засѣданій, на который нападали господа протестанты, господствовалъ, однако, здѣсь не въ меньшей степени. Фигурировалъ подписной листъ съ платформой. Предсѣдательствовалъ одинъ изъ рецензентовъ „Новостей“ г. Арабажинъ, хотя многіе предлагали И. И. Судьбинина. Но тутъ кто-то провозгласилъ: „г. Судьбинина выбирать нельзя: Онъ не подписалъ платформы!“. Г. Арабажинъ свою довольно пространную рѣчь посвятилъ критикѣ дѣйствій вышедшихъ изъ состава членовъ.

Изъ рѣчей слѣдуетъ отмѣтить рѣчь г. Свѣтлова (тоже гость, не подписавшій платформы и отказавшійся баллотироваться). Онъ указывалъ на то, что союзъ актеровъ долженъ быть союзомъ пролетарскимъ. Кн. В. В. Варягинскій, какъ и г. Арабажинъ, имѣлъ въ виду исключительно козни какихъ-то враговъ, игнорирующихъ существованіе союза. „Но мы будемъ жить фактомъ своего существованія“, восклицалъ онъ.

Очень содержательную рѣчь произнесъ И. И. Судьбининъ. Въ страстной, убѣжденной рѣчи ораторъ доказывалъ необ-

ходимость исключительно актерскаго союза. Онъ указывалъ на то, что интересы актеровъ особые и, объединившись, члены этого союза встанутъ на защиту своихъ правъ и противъ рецензента, который получаетъ ту же построчную плату и за сообщеніе о полномъ сборѣ, и за увѣдомленіе о крахѣ предпріятій, и противъ антрепренера-эксплуататора и, наконецъ, противъ режиссера, который тоже не безъ грѣшковъ. „Не они ли, эти милые шалунишки, поставили дѣло такъ, что порядочная дѣвушка стирается въ труппѣ съ лица земли“, восклицалъ онъ.

Рѣчь оратора имѣла большой успѣхъ. Помня, что того же вопроса и въ томъ же смыслѣ касались уже многіе изъ ораторовъ, никто не сомнѣвался, что вопросъ о составѣ союза будетъ поставленъ на баллотировку.

Но увы—этого не случилось. Въ бюро попали: Арабажинъ, Колычевъ, Разсудовъ, Клеманскій, Вадимовъ, Ждановъ, Неволинъ и др.

В. С. Васкинъ.

(Къ 25-лѣтіе литературной дѣятельности).

Многочисленно откладывавшееся дѣло антрепренерши Е. А. Шабельской началось, наконецъ, слушаніемъ 22 ноября въ окружномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Предъ нами яркая картина стараго бюрократическаго строя. Пользуясь особой дружбой директора департамента торговли, а впоследствии товарища министра финансовъ В. И. Ковалевскаго, г-жа Шабельская чуть ли не отождествляла себя съ департаментомъ торговли. Чиновники, желая угодить своему начальству, оказывали особую предупредительность ко всѣмъ просьбамъ и ходатайствамъ г-жи Шабельской. Такъ, между прочимъ, она стала антрепренершей. Потерпѣвшій В. И. Ковалевскій познакомился съ г-жей Шабельской въ 1896 г. на коронаціонныхъ торжествахъ. Онъ помогъ ей, сколько могъ, и продолжалъ помогать и впоследствии. Онъ создалъ ей кругъ знакомыхъ, старался найти ей литературныя работы. Такъ какъ заработки ея были ничтожны, онъ подарилъ ей свой участокъ въ Сочи, который она продала М. О. Альберту за 25 тысячъ рублей. Своихъ отношеній къ ней не афишировалъ, да и она на первыхъ порахъ эти отношенія всячески прикрывала. Въ 1898 г. она стала просить его устроить ей аренду театра, бывшаго Неметти. Такъ какъ г-жа Шабельская знала раньше сцену, писала и переводила для театра, то онъ былъ убѣжденъ, что она, дѣйствительно, можетъ принести пользу театру и имѣть успѣхъ. Онъ отправился къ Судьялковскому, который распоряжается арендой театра, и весьма усердно рекомендовалъ ему г-жу Шабельскую. Антрепризу она получила, но съ тѣхъ поръ поведение ея и кругъ людей, которымъ она себя окружила, значительно измѣнились къ худшему. В. И. считалъ для себя крайне неудобнымъ входить въ эти ея дѣла и за все время антрепризы ни разу въ театрѣ ея не былъ. Тогда-то впервые г-жа Шабельская попросила поставить бланкъ на векселѣ. Дѣло слушается уже 5 дней.

* * *

„Новая опера“. Талантливая артистка г-жа Берленди всецѣло, повидимому, овладѣла симпатіями петербургскихъ меломановъ. Гастроли ея пользуются большимъ успѣхомъ. Кромѣ оперы Леонкавалло „Заза“, новой для Петербурга и наиболѣе заинтересовавшей публику благодаря именно игрѣ италіанской гостьи, послѣдняя выступила въ „Сельской чести“, въ „Паяцахъ“ и въ „Миньонѣ“.

Создаваемые г-жей Берленди образы Сантуцци и Недды останутся, несомнѣнно, въ памяти тѣхъ, кто смотрѣлъ артистку въ этихъ роляхъ. Менѣе удовлетворила насъ г-жа Берленди въ „Миньонѣ“. Италіанская пѣвица слишкомъ драматизируетъ роль поэтической, мечтательной героини Гете.

Слушая г-жу Берленди въ „Миньонѣ“, невольно какъ-то вспоминаешь исполненіе г-жи Арнольдсонъ, этой создательницы роли Миньоны, очаровательной и прекрасной, какой она и должна быть.

Къ тому-же въ распоряженіи дирекціи „Новой оперы“ нѣтъ надлежащей исполнительницы для отвѣтственной роли Филины. Исполняетъ ее здѣсь „исправляющая должность“ колоратурнаго сопрано г-жа Акцери, поющая совсѣмъ еще по-ученически. „Миньона“ безъ Филины, также, какъ „Фра-Дьяволо“ безъ Церлины, исполняемой тою-же г-жей Акцери, успѣха имѣть не можетъ.

Кстати сказать, партіи Вильгельма и Лотаріо оказались въ хорошихъ и опытныхъ рукахъ гг. Большакова и Сибирякова, изъ которыхъ послѣдній оказался весьма галантнымъ „кавалеромъ“ и всѣ дуэты съ г-жей Берленди спѣлъ по-италіански. Такая „галантность“ содѣйствовала и цѣльности впечатлѣній.

Нето.

* * *

Новый театръ. Пьеса Е. Чирикова „Еврей“, поставленная въ „Новомъ театрѣ“ въ среду, 23 ноября, подѣйствовала на публику потрясающимъ образомъ. Конечно, это не пьеса въ истинномъ значеніи слова. „Еврей“, въ первой части—только публицистическая статья о еврейскомъ вопросе, во второй—не особенно яркое, вѣрнѣе—не тонко художественное, но безпристрастное описаніе одного еврейскаго погрома. И тѣмъ не менѣе я не помню такого подъема въ зрительномъ залѣ, такой солидарности въ настроеніи между исполнителями и публикой. Плакали на сценѣ, плакали и въ публикѣ. На сценѣ гонимыя еврейскія женщины падали замертво; изъ зрительнаго зала уводили женщинъ, бившихся въ истерику. Въ началѣ послѣдняго акта, когда несчастная еврейская семья собираетъ, въ ожиданіи погрома, свой жалкій скарбъ, — весь зрительный залъ превратился въ одинъ сплошной стонъ. Еще немного погодя, когда откуда-то издалека послышались угрожающіе крики толпы, настроеніе публики достигло апогея; многія изъ дамъ поднялись со своихъ мѣстъ и чуть ли не бѣгомъ стали покидать залъ... А дикая толпа все ближе и ближе, шумъ становился все грознѣе и грознѣе. Вотъ что-то задребезжало и разболосало. Это вылетѣла оконная рама. За ней другая, третья... Дикая, необузданная толпа врывается въ убогую еврейскую хибарку и начинаетъ избиеніе... Тяжелое, неизгладимое впечатлѣніе!..

Наконецъ, занавѣсъ упалъ. Пьеса закончена, но впечатлѣніе еще не испарилось. Кто-то стонетъ въ первыхъ рядахъ, кто-то кричитъ въ заднихъ. На балконѣ высокой, статный еврей съ плачемъ и рыданіемъ упрекаетъ въ чѣмъ-то насъ, неполовинныхъ зрителей. Другой еврей — тоже съ балкона — произноситъ на еврейскомъ языкѣ, повидимому, громовую рѣчь. Еще кто-то предлагаетъ послать Чирикову телеграмму, текстъ которой составляетъ тутъ же...

Въ курилкѣ тоже горячится небольшая толпа. Маленькій еврейчикъ нервно восклицаетъ:

— Вы плачете, когда видите погромъ на сценѣ, а я его испытывалъ на собственной шкурѣ. Когда я былъ въ Гомель...

Дальше его неслышно, ибо начинаетъ кричать кто-то другой.

Автора стали вызывать шумно и энергично еще послѣ третьяго акта.

— Автора въ театрѣ нѣтъ, заявляютъ со сцены.

— Онъ въ тюрьмѣ, басытъ кто-то изъ первыхъ рядовъ.— Посажень за крестьянскій Союзъ.

Первые два акта и часть третьяго были прослушаны болѣе спокойно. Какъ я уже говорилъ, эта часть пьесы состоитъ исключительно изъ діалоговъ по еврейскому вопросу. Одни изъ дѣйствующихъ лицъ (убѣжденный сіонистъ Нахманъ, самъ Лейзеръ Френкель и др.) мечтаютъ о Палестинѣ, о созданіи собственнаго государства, упрекаютъ Ротшильда и ему подобныхъ евреевъ — миллионеровъ въ томъ, что они ополчили самую идею колонизаціи Палестины. Другіе, какъ Лія, Борухъ и Изерсонъ высказываются противъ сіонизма и надѣются на переустройство всего человѣчества по рецепту социаль-демократовъ. На этой почвѣ между ними все время идутъ страстные и жаркіе споры. Интрига (любовь еврейки Лии къ русскому студенту Березину) еле намѣчена и пришта къ пьесѣ какъ-то сбоку.

Подробнѣе объ отдѣльныхъ тезисахъ пьесы, какъ и объ исполненіи поговоримъ въ слѣдующемъ номерѣ. Пока же

отмѣчу г. Аркадьева, очень типичнаго и выдержаннаго Френкеля, Шмита (газетчикъ) и Горина-Горяинова.

В. Липскій.

* * *

Михайловскій театръ. Два года готовили съ молодыми силами „Женщину съ моря“ или „Дочь моря“ Ибсена. Говорятъ, пьесу Ибсена предполагалось сначала поставить со „старыми силами“, но старыя силы оказались тяжелы на подъемъ. Онѣ застыли въ старыхъ формахъ. Возможно въ то же время, что уже были произведены затраты на декорации и обстановку: не пропадать же казенному добру. Возможно, что руководителямъ театра рисовалась заманчивая перспектива основать театръ новыхъ формъ и художественныхъ идеаловъ. Съ этой точки зрѣнія, разумѣется, попытка достойна одобренія, но единственно съ этой стороны. Благомъ для молодыхъ силъ я не могу это признать,—ни 96 репетицій, которыя были даны на разучиваніе и постановку пьесы, ни вообще, того, что способная молодежь, отобранная изъ окончившихъ театральную школу, упражняется на Ибсенѣ. Можетъ быть, я старовѣръ, зовите хоть вандаломъ, но я разсматриваю всякую науку, всякое обученіе, всякое воспитаніе по схемѣ развитія самого человѣчества. Какъ росло человѣчество, такъ должнъ расти человѣкъ: отъ примитивнаго, почти звѣринаго, восходя въ верхъ по лѣстницѣ совершенства. Въ дѣтствѣ надо быть ребенкомъ, съ молодости надо быть молодымъ. Методы обученія должнъ быть природо-сообразны. Какъ мальчишкѣ всего болѣе соотвѣтствуетъ читать Майнъ-Ридовъ и Куперовъ, такъ и въ театральной школѣ должно начинать съ того, что волнуетъ фантазію, съ того, что романтично; потомъ перейти на реализмъ, на типично-жизненное, и уже въ заключеніе, когда явится твердый навыкъ, выработается техника, когда дубокъ подрастетъ и окрѣпнетъ, можно отойти отъ формъ реализма къ символизму и мистикѣ.

Скажу еще проще. Обучающійся играть на роляхъ не сыгравъ рапсодіи Листа, хотя бы 5 лѣтъ училъ одну и ту же пьесу, если ранѣе не штудировалъ этуловъ, переходя отъ простаго къ сложному. То же самое и во всякомъ искусствѣ. Ибсенъ, особенно въ его символическихъ пьесахъ, самый трудный авторъ. Вся драма протекаетъ внутри духа—на поверхности только легкая рябь. И для того, чтобы эту рябь дать представленіе о внутреннихъ буряхъ, требуется искусство совершенно законченное, нужна техника первозадняя. И потому я спрашиваю: ученическое ли это дѣло? Не насилуются ли молодежь, которой приходится „выжимать“—употребляя спортсменскій терминъ—огромную тяжесть, не поупражнявшись сначала на меньшихъ тяжестяхъ?

Таково было впечатлѣніе, оставленное исполнителями „Дочери моря“. Г-жа Раевская—молодая артистка съ хорошимъ, въ смыслѣ экспрессіи, драматическимъ голосомъ и вообще, подающая большія надежды. Но играя Эллиду, она возбуждала состраданіе не къ героинѣ Ибсена, а къ себѣ. Вдругъ появится „Неизвѣстный“—неизвѣстный идеалъ новаго искусства и позоветъ ее въ пучину моря. И тогда она металась, безпокойно оглядывалась, перескакивая изъ тона въ тонъ. А между тѣмъ задатки хороши. Но на этой туго натянутой трапедіи г-жа Раевская можетъ легко вывихнуть свое дарованіе. Г. Лукашевичъ (Вангель)—довольно уже обыгравшійся актеръ средняго достоинства, примѣрно, на роли простакновъ. Зачѣмъ ему играть Вангеля?

Молодыя дѣвушки, дочери Вангеля, грубовато и манерно были представлены г-жами Есиповичъ и Усковой. У послѣдней совсѣмъ тонъ и манеры enfant gâté, а голосъ не отличается свѣжестью. Жаль мнѣ было г. Жданова, въ роли Неизвѣстнаго. Помню я его въ какой-то пьесѣ, кажется, Щедрина. Онъ былъ прямо хорошъ, такой жизненный, бодрый тонъ, блески темперамента. Въ Неизвѣстномъ онъ былъ скученъ, нуденъ, прозяченъ, безпомощенъ. Искренно и просто играли остальные: гг. Шарапъ, Надеждинъ и др. Ихъ роли—реальныя, типы—доступныя, и какъ способные артисты, они съ ними вполне удовлетворительно справились.

Ну, да Ибсенъ, Ибсенъ... Конечно, онъ великъ. Но когда одну нѣмецкую барышню спросили: Können Sie Ibsen?—она отвѣтила: Wie macht man das?

Чудесная декорациі нарисовалъ Головинъ. Механики показали въ отдаленіи движущійся корабль. Мебель была некрашенная, чистая, какъ невѣста. So macht man das! Вотъ эта задача посильная.

* * *

Ното новис.

Театръ „Буффъ“. На опереточномъ „небосклонѣ“, появилась интересная „звѣздочка“, въ лицѣ примадонны Варшавскихъ казенныхъ театровъ г-жи Елены Богорской. Артистка эта, гастроліровавшая ранѣе съ успѣхомъ въ Кіевѣ, Одессѣ и въ Москвѣ впервые выступаетъ, на берегахъ Невы, чуть ли не въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Гастроли г-жи Богорской даже въ настоящее время успѣли заинтересовать публику. Дебютировала варшавская артистка ролью Лизистраты въ „Свѣтлячкахъ“, затѣмъ появилась въ „Прекрасной Еленѣ“ и въ пресловутой „Моннѣ-Ваннѣ“—пародіи на метерлинковское произведеніе, гдѣ етерлинкѣ перевернуть на-

изнанку, а музыка взята напрокатъ отовсюду, включительно до цыганскихъ романсовъ и знаменитой италянкой „Sansta Luccia“. Роль опереточной Монны-Ванны слышится мелка для дарованія г-жи Богорской, игра которой отличается пластичностью и граціей, отблانا въ деталяхъ, съ сохраненіемъ вездѣ, даже въ рискованныхъ мѣстахъ, чувства мѣры, а голосъ, хорошо повинувшійся намѣреніямъ артистки, приятно выдѣляется на фонѣ „другихъ“ голосовъ, мягкимъ, симпатичнымъ тембромъ. Если прибавить къ сказанному, что г-жа Богорская обладаетъ прекрасной сценической наружностью, то успѣхъ, завоеванный симпатичною артисткою у петербургской публики, станетъ весьма понятенъ. Л.

* * *

Малый театръ. „Княжна Тараканова“, или „Вокругъ Европы въ 80 часовъ“... Десять минутъ въ Лимбургѣ, десять минутъ въ Неаполѣ, пять минутъ въ Рагузѣ, пять минутъ въ Пизѣ, пять минутъ въ Ливорно, и наконецъ четверть часа въ Петербургѣ, въ Петропавловской крѣпости... Здѣсь вождѣнный предѣлъ пьесѣ, именуемой „Княжна Тараканова“...

На фонѣ этого кинематографа мѣстностей и эпизодическихъ лицъ княжна Тараканова выступаетъ какъ нѣкоторое объединяющее начало. Но въ сущности и ея значеніе чисто эпизодическое. Только прочитавъ подробную исторію княжны, вы сумѣете понять всѣ эти перелеты ея, всѣ эти разъединенные случаи изъ ея жизни. Не только цѣльнато впечатлѣнія, но даже отдаленнаго представленія объ обаятельной личности исторической авантюристки не даетъ пьеса.

Въ оригинальнѣ пьесы, говорятъ, все это болѣе обосновано, сдѣлана болѣе подробная характеристика настроеній и поступковъ княжны. Но цензура, которая вообще только теперь разрѣшила поставить пьесу на такую щекотливую (?) тему, исполосовала краснымъ карандашомъ авторскій экземпляръ, и все наиболѣе содержательное въ смыслѣ историко-политическомъ выбросила... Можетъ быть, это и такъ. Но тогда вообще не было ровно никакой причины ставить кинематографическіе отрывки, ни въ цѣломъ, ни въ отдѣльности не представляющіе ничего интереснаго. Или же слѣдовало произвести, модный нынѣ, „прорывъ цензуры“ и попробовать поставить пьесу цѣликомъ.

Если касаться только того, что мы видѣли, то это былъ одинъ изъ самыхъ нудныхъ и тягучихъ спектаклей сезона. Четверть часа представленія, и полчаса антракта. Не столь ужъ сложны декорации, чтобы оправдать эту мучительную длительность. Если въ театрѣ мало плотниковъ и техниковъ — то слѣдуетъ увеличить ихъ число, а не испытывать долготерпѣніе публики. Правда, пьеса Шпажинскаго написана тужелыми дубовыми стихами, правда, интрига каждой картины скомпанована по прѣвшемуся трафарету, но, пожалуй, все это кое какъ бы можно было бы еще смотрѣть, если бы не угнетающіе антракты, заставившіе публику бѣжать задолго до окончанія спектакля...

Скучно было въ зрительной залѣ — скучно было и на сценѣ. Г-жа Рошина-Инсарова превосходно интонировала первую картину, но затѣмъ, удрученная окружающею атмосферой, стала спадать съ тона и конецъ пьесы провела ужъ въ полусонномъ состояніи. Ту же гипнотическую склонность обнаружили остальные исполнители, развѣ за исключеніемъ гг. Сѣверскаго (панъ Даманскій) и Баратова (гр. Орловъ). Оба играли бодро, сочно, стараясь оживить сонное царство...

Декоративно и аксессуарно пьеса обставлена недурно. Впрочемъ, кого теперь удивить такими постановками?.. Мы на этотъ счетъ страшно избалованы. И во всякомъ случаѣ отъ такого, матеріально обезпеченнаго предпріятія какъ Малый театръ, можно было ожидать и болѣе роскошной обстановки...
Импр.

* * *

Народный домъ. Дѣла опернаго товарищества продолжаютъ процвѣтать. Это самое яркое доказательство, насколько велика потребность въ Петербургѣ въ дешевой приличной оперѣ. Въ истекшемъ мѣсяцѣ товарищество поставило „Онѣгина“ и громоздкую „Африканку“. Обѣ оперы обставлены лучшими силами труппы и къ тому же хорошо срепетованы. Роль Онѣгина — лучшая въ репертуарѣ г. Ермакова. Успѣхъ онъ имѣлъ большой. Аріозо „Увы, сомнѣнья нѣтъ“ артисту пришлось биссировать нѣсколько разъ. Очень хорошая Татьяна г-жа Тимашева, обладательница звучнаго лирическаго сопрано. Роль артистка ведетъ вдумчиво, толково. Съ похвалой слѣдуетъ отозваться о г. Яценко, тепло и искренно передавшемъ роль Ленскаго. Голосъ у артиста хорошей — *tenore mezzosoprano*. Г-жа Шау въ роли няни даетъ яркую, типичную фигуру. Недурная Ольга г-жа Пржебылецкая. Эта пѣвица въ концертахъ производитъ болѣе выгодное впечатлѣніе, чѣмъ въ оперѣ. Серьезное вниманіе обратилъ на себя молодой басъ г. Тихоновъ въ партіи Гремина. Арію „Люби всѣ возрасты покорны“ артистъ передалъ тонко и благородно. У артиста — несомнѣнное дарованіе. На-дняхъ мнѣ пришлось его слушать въ партіи Мефистофеля. Осмысленное, характерное исполненіе этой трудной роли возбуждаетъ общій интересъ. Въ „Афри-

канкѣ“ центромъ вниманія были г-жа Бернадская, гг. Черновъ и Амирджанъ. Г-жа Бернадская передаетъ роль Селики прекрасно. Артистка умно подчеркнула царственную гордость этой оперной героини. Обширное, красивое по тембру драматическое сопрано г-жи Бернадской, дисциплинированное превосходной школой какъ нельзя болѣе подходитъ къ сильной партіи Селики. Успѣхъ артистка имѣла крупный. Не менѣе значительный и заслуженный успѣхъ выпалъ на долю гг. Чернова (Васко) и Амирджана (Нелюско). Оба артиста провели свои роли горячо. Звучное лирико-колоратурное сопрано обнаружилъ въ партіи Инесъ г-жа Аргунина Арію перваго дѣйствія артистка исполнила очень и очень мило. Гг. Цесе-

Н. Н. Отрадина.

Антрепренерша „Современнаго театра“.

вичъ и Тихоновъ выдвинули небольшія роли Донъ-Педро и великаго инквизитора. Прочіе исполнители г-жа Скарупская, гг. Борисовъ, Аникинъ и Москалевъ способствовали ансамблю.

Добросовѣстно отнеслись къ своимъ задачамъ дирижеры гг. Штокъ и Павловъ. Оркестръ и хоры шли у нихъ увѣренно. Особенно тщательно ведетъ „Африканку“ г. Павловъ. Г. Штокъ мѣстами беретъ излишне ускоренные темпы, отчего, конечно, ясность музыкальнаго рисунка пропадаетъ.
М. Н.

* * *

Современный театръ. Въ среду, 23 ноября, здѣсь шла бывшая доселѣ подъ запретомъ пьеса Шиллера „Заговоръ Фіеско въ Генуѣ“. Драма захватываетъ зрителя, хотя онъ и чувствуетъ порой всю условность, скорѣе — прямолинейность дѣйствующихъ лицъ. Время пріучило насъ слышать иными образами и исчерпало всѣ иллюзіи стараго міросозерцанія. Заговоръ Фіеско — драма демагога, возставшаго на тиранію и, въ потокѣ революціоннаго движенія, почувствовавшаго все обаяніе власти надъ толпою. Въ современныхъ революціяхъ мѣста для такой психологии уже несравненно менѣе. Мы несвязываемъ возстаніе съ именемъ той или иной энергичной личности: на ходъ событий вліяютъ масса, классъ, новая исторія и наука пріучила насъ отвергать пылкія мечтанія о скачкахъ въ области идеаловъ, и легенды о личномъ обаяніи вождей.

Но раздумѣтся, поэзія политическаго движенія для насъ не исчезла. Тайна ея прелести осталась, и мы ее ищемъ...

Переходя къ исполненію пьесы на сценѣ „Современнаго театра“, нельзя не отмѣтить, что труппа отнеслась къ своей задачѣ съ большимъ стараніемъ. Къ числу существенныхъ дефектовъ нужно отнести бѣдность въ постановкѣ массовыхъ сценъ и неопытность исполнителей вторыхъ ролей.

Исполнитель роли Фиско, г. Анисимовъ проявил несомнѣнный темпераментъ, хотя и впадалъ въ нѣкоторый однообразный тонъ. Подъ бременемъ дѣйствительно нелегкой задачи,—это не удивительно. Изъ отдѣльныхъ сценическихъ положеній онъ недурно толкуетъ сцену разсказа о бунтѣ въ царствѣ животныхъ. Отъ драматическаго тона сцены у окна онъ при приходѣ толпы впадаетъ въ шуточно добродушный тонъ демагога, который ведетъ толпу, все время стараясь показать, что онъ ниже ея. И только при заключительномъ восклицаніи „но это былъ левъ“ рѣчь его снова достигаетъ прежняго паюса. Г. Гурскій въ исполненіи злодѣйской роли предателя Гассана внесъ много юмора и тѣмъ значительно смягчилъ рѣзкость роли.

Среди другихъ упомянемъ г. Девила.

Публика принимала пьесу весьма сочувственно. Л. В.

П. А. Гердтъ.

(Къ 45-лѣтнему юбилею).

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Асхабадъ. Опереточная труппа М. И. Валентетти дала здѣсь нѣсколько спектаклей и уѣхала въ Самаркандъ—Ташкентъ. Несмотря на образцовую постановку дѣла, дирекція потерпѣла небольшой убытокъ, хотя публика, не взирая на смутное время, спектакли посѣщала очень хорошо. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Вергина-Мотылева, Самарова, г. Гальбиновъ, Чабанъ, Шелиховъ, Глуминъ и др.

Варшава. „Гонецъ“ сообщаетъ, что въ Варшавѣ образовалось товарищество солидныхъ капиталистовъ которое приступаетъ весной наступающаго года къ постройкѣ на одномъ изъ свободныхъ мѣстъ въ центральной части города большого театрального зданія.

Вильна. Польское общество Вильны возбудило вопросъ о постройкѣ польскаго театра. Необходимый капиталъ предполагается собрать путемъ продажи паевъ, по 100 руб. пай.

— Товарищество драматическихъ артистовъ, образовавшееся послѣ краха антрепризы г. Вронченко-Левичаго, и ставящее спектакли подъ фирмой „Виленскій кружокъ товарищескаго объединенія сценическихъ дѣятелей“, анонсировало постановку „Ткачей“ Гауптмана. Удался ли „прорывъ цензуры“, — вслѣдствіе почтово-телегр. забастовки узнать было невозможно.

Гельсингфорсъ. Оперная труппа г. Бестриха объявила спектакль на 23 ноября. Билеты всѣ были распроданы. Но спектакль не состоялся по винѣ капельмейстера г. Штока, на кого-то обидѣвшагося и неожиданно уѣхавшаго въ Петербургъ, никого о томъ не предупредивъ. Пришлось собравшейся уже въ театръ публикѣ объявить объ отміѣнѣ спектакля и вернуть деньги за билеты. Кромѣ того г. Бестрихъ уплатилъ 500 марокъ штрафа.

Елисаветградъ. Намъ пишутъ: Оставшейся безъ всякихъ средствъ труппѣ г-жи Нравиной (14 человекъ) прислана помощь: отъ Т. О. 200 руб. вмѣсто просимыхъ 400 руб. и 180 руб., собранные труппой петербургскаго Народнаго дома. Деньги подѣлены поровну. Нѣкоторые, запродавъ весь свой гардеробъ, выѣхали изъ города. Нѣсколько человекъ и по сіе время живутъ здѣсь, не имѣя средствъ на выѣздъ... Непонятно, почему съ г-жи Нравиной не взяты былъ залогъ Бюро.

Антрепренерша г-жа Нравина молодая и если уже въ Бюро существуетъ тенденція съ малоизвѣстныхъ антрепренеровъ брать залогъ, то чѣмъ объяснить такую предупредительность относительно г-жи Нравиной?

Труппа играла всего мѣсяцъ съ небольшимъ—съ 20 сентября по 24—25 октября. За первый полумѣсяцъ сборы по-

крыли всѣ расходы. Убытка лично г-жа Нравина почти никакого не понесла, ибо предчувствуя плохой конецъ, а быть можетъ, какъ нѣкоторые говорятъ, съ самаго начала рѣшивъ при первомъ удобномъ случаѣ прикончить дѣло, она изъ первой же получки поторопилась вычесть всѣ авансы полностью...

Актерскіе контракты протестованы, но удастся ли имъ взыскать слѣдующее съ г-жи Нравиной—вопросъ.

Нѣсколько вторыхъ актеровъ устроились въ Кишиневѣ, въ мѣстной драматической труппѣ.

Козловъ. Намъ пишутъ: сезонъ у г. Алмазова оборвался вмѣстѣ съ всероссійской забастовкой, за отсутствіемъ электрическаго свѣта и вообще по безвременью.

Г. Алмазовъ не по обычаю актеровъ передалъ театръ своему управляющему г. Калиновскому, а не предложилъ его товариществу, какъ этого требовала антрепренерская этика. Въ матеріальное удовлетвореніе труппы онъ оставилъ залогъ въ Театральномъ Обществѣ 1600 р., но это слишкомъ ничтожная сумма для труппы на остатокъ сезона.

Въ половинѣ ноября объявлены гастроли труппы г. Глѣбова.

В. Ч—нл.

Курскъ. Городской театръ еще на три года сданъ г. Погуляеву.

Кіевъ. Сборами театры за послѣднее время похвастаться не могутъ. Единственный театръ, гдѣ сборы приличны, это опера г. Бородая. Драма совсѣмъ почти не посѣщается.

Харьковъ. 19 ноября забастовала драматическая труппа, мотивируя забастовку своей солидарностью со всѣми забастовавшими.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., г. редакторъ! Въ № 45—46, въ замѣткѣ о смерти моего мужа И. А. Парамонова, вкралась нѣк. неточность, нежелательная для его памяти. Въ этой замѣткѣ сказано (стр. 704) „и продолжалъ-бы и удачно, если бы не кіевскій опер. сезонъ, гдѣ къ нему безпощадно отнеслась городская дирекція“ и пр. Дѣйствительно въ началѣ дирекція почему-то напала на моего покойнаго мужа, но онъ все-таки *доньяль сезонъ до конца*, и пѣлъ всѣ первыя партіи своего репертуара, слѣдовательно, никакого „безпощаднаго отношенія“, т. е. какъ-бы отказа отъ службы не было. Послѣ кіевскаго сезона онъ пѣлъ (1903—1904) въ Казани—Саратовѣ, а въ 1904 г. подписалъ ангажементъ въ Харьковъ, откуда уѣхалъ не допѣвъ сезона въ силу различныхъ семейныхъ обстоятельствъ. Передъ самой смертью получилъ предложеніе въ Харбинъ. Скончался 8-го ноября въ 5 ч. утра.

Погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

Съ полнымъ уваженіемъ В. Парамонова.

Р. С. Не могу не отмѣтить съ горечью факта, что никто изъ оперныхъ артистовъ, исключая одну г-жу Шау, не отдалъ послѣдній долгъ товарищу...

М. г.! Присоединяемся къ политической платформѣ митинга петербургскихъ артистовъ, вынесенной двадцатаго октября О. Арди-Свѣтлова, М. Г. Волковъ, В. Н. Кривцовъ, Ф. Н. Шанинъ-Шанкинъ, Гр. Демюръ, В. Кривцова, А. А. Черновъ-Лепковский, В. А. Зоринъ, А. В. Самойлова, Н. М. Гундобинъ, И. М. Ильинскій.

5 ноября.

1905 г. Тула.

М. г.! Всюду, во всей Россіи, во всѣхъ слояхъ и классахъ общества идетъ спѣшная перестройка старыхъ, развалившихся, зараженныхъ „учрежденій“, „установленій“ и „обществъ“, а также возведеніе и новыхъ зданій въ духѣ и требованіи новой Россіи, рѣзко повернувшей послѣ событій октябрьскихъ дней, на широкій, вольный путь.

Въ Россіи кипитъ созидательная, энергичная работа, совершаемая по одному плану, съ однимъ девизомъ: „къ свѣту, къ свободѣ!“

Вотъ почему настоящимъ письмомъ я и обращаюсь къ Совѣту Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества, объединяющаго въ себѣ нѣсколько тысячъ гражданъ, съ вопросомъ намѣрено-ли оно перестраиваться и если намѣрено, то по какому плану?

Не найдеть-ли Совѣтъ теперь вполне возможнымъ и своевременнымъ приступить немедленно къ организациіи давно ожидаемаго и желаннаго Россійскаго Союза сценическихъ дѣятелей?

Пусть Совѣтъ на страницахъ „Театра и Искусства“ изложитъ свою программу по этому важнѣйшему для 10-ти тысячной театральной семьи вопросу.

Время прошло. Пора „свободную“ профессію служителей сцены превратить изъ кабальной, въ дѣйствительную свободную. А что она кабальная—въ этомъ, вѣроятно, никто не сомнѣвается.

Для сомнѣвающихся-же вотъ два яркіе показателя тѣхъ условій, въ какихъ находятся дѣятели сцены.

1) *Положеніе правовое.* Театръ и всё къ нему принадлежащее отданы законоположеніемъ подъ наблюдение полиціи на ряду „съ питейными, увеселительными и публичными домами“. У актеровъ, пріѣзжающихъ въ провинцію, полиція и донинѣ отбираетъ паспорта, но только взамѣнъ ихъ не выдаетъ особо установленныхъ билетовъ, какъ это принято для другой, въ одной графѣ стоящей и опекаемой полиціей, „профессіи“ „извѣстнаго дома“.

2) *Условія труда въ частныхъ провинціальныхъ театральнѣхъ предпріятіяхъ.* Труппа (число работниковъ) ограниченная. Количество спектаклей въ недѣлю съ утренниками 8—9. По нормальному договору (п. 39) начинаются репетиціи: денная не ранѣе 10 ч. утра и кончаются не позже 4 ч. дня; вечернія—начинаются не ранѣе 7 ч. и кончаются—не позже 12 ч. ночи. У всѣхъ почти предпринимателей обычай просить труппу въ виду спѣшности и отвѣтственности постановки какой либо пьесы остаться на 1—2—3 часа послѣ спектакля, что особенно практикуется въ дни святокъ и масляницы.

Примѣчаніемъ къ 23 п. того-же нормального договора постановка болѣе двухъ спектаклей въ одинъ день не допускается. Постановка же 14 спектаклей—слѣдовательно въ недѣлю—вполнѣ допустима.

Такимъ образомъ получается 16 часовъ занятаго времени и 8 часовъ на отдыхъ и на приготовленіе новыхъ и подготовку старыхъ ролей—болѣе чѣмъ обратное отношеніе къ „нормальному“ 8 часовому трудовому дню!

Полагаю, что этихъ двухъ характерныхъ примѣровъ существующихъ условій быта „свободной“ сценической профессіи—достаточно. Они ясно показываютъ, что старый строй невозможенъ, что „старый домъ“, въ которомъ жили работники сцены, подлежить сломкѣ и что взамѣнъ его нужно возвести новое зданіе, на новыхъ началахъ.

Актеръ *Михаилъ Зальцовъ.*

М. г., г. редакторъ! Будьте такъ добры помѣстить слѣдующее письмо, на которое г. Казанскій, можетъ быть, отвѣтятся.

Въ августѣ мѣсяцѣ с. г. мною было послано г. Казанскому въ театр „Фарсъ“ предложеніе поставить мой фарсъ: „Пріемный покой“. Спустя нѣкоторое время, я получилъ отъ имени г. Казанскаго предложеніе выслать цензурованный экземпляръ фарса по адресу Невскій 78, кв. 15, что мною и было немедленно исполнено, но проходили недѣли, мѣсяцы, а отвѣта я никакого не получалъ, несмотря на то, что я послалъ болѣе пяти писемъ и телеграмму съ просьбой сообщить мнѣ о судьбѣ моего фарса. Такимъ образомъ, ожидая отвѣта отъ г. Казанскаго, я былъ лишенъ возможности предложить свою пьесу кому-либо другому. Не имѣя знакомыхъ въ Петербургѣ, я обращаюсь къ содѣйствию вашей редакціи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

К. Васильевъ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Въ „Русск. Сл.“ помѣщено слѣд. письмо въ редакцію: „14 ноября въ Москву изъ Екатеринослава прибылъ актеръ Антоновъ... грузомъ малой скорости! Вы удивлены? Можетъ быть, улыбаетесь? Но фактъ остается фактомъ. У меня передъ глазами товарная накладная Екатерининской жел. дор., за № 062477. Грузъ малой скорости. Наименованіе груза: одинъ человекъ. Выдана накладная по свидѣтельству екатеринославскаго губернатора за № 2671. Я не вѣрилъ своимъ глазамъ, думая, что прибылъ покойникъ... Нѣтъ, передо мной живой человекъ. Но онъ актеръ. И вотъ г. губернаторъ не задумывается, отправляетъ актера „товаромъ“. Актеръ соглашается, потому что дѣло лопнуло, и онъ голодаетъ, потому что... Не стану говорить, почему. Ужъ очень страшно показывать всѣмъ свои раны. Некому заступиться за такое надругательство надъ правомъ человека, за поправаніе г. губернаторомъ человѣческаго достоинства“.

*** Общество артистовъ въ Берлинѣ очень взволновано послѣдней пьесой Зудермана „Des Blumenboot“. Въ третьемъ актѣ авторъ изобразилъ артистическій кабачекъ „Веселой морской свинки“, гдѣ веселится артистическій міръ. Пьеса очень жизненная и интересна, и конечно авторъ имѣетъ право идти за сюжетомъ куда ему угодно, но артисты не совсѣмъ того мнѣнія. Они находятъ, что изображеніе хотя бы и вѣрныхъ, но не совсѣмъ идеальныхъ типовъ изъ ихъ среды, компрометируетъ ихъ передъ публикой, и требуютъ, чтобы Зудерманъ передѣлалъ этотъ актъ.

КАКОЙ НАМЪ НУЖЕНЪ СОЮЗЪ?

На собраніи группы сценическихъ дѣятелей 19 ноября рѣшено учредить Всероссийскій профессионально-политическій Союзъ.

Я смущенъ тою смѣлостью, съ какой инициаторы этого дѣла взяли на себя отвѣтственность, присвоивъ своему союзу названіе Всероссийскаго.

Говорятъ, нужно было, чтобы союзъ назывался всероссійскимъ. Пусть такъ.

Не надо, однако, забывать, что подготовительная работа для Всероссийскаго Союза сценическихъ дѣятелей ведутся комиссіей, выбранной на собраніяхъ въ Петербургѣ и Москвѣ для разработки устава, а также и „товарищескимъ объединеніемъ“, уже организовавшимъ значительное число мѣстныхъ кружковъ объединеніи въ провинціи и въ Петербургѣ. Проектъ устава Союза сценическихъ дѣятелей уже готовъ и въ непродолжительное время будетъ разосланъ сценическимъ дѣятелямъ для ознакомленія, замѣчаній и поправокъ.

Итакъ, слѣдовательно, мы имѣемъ уже *два* инстанціи, совершающія подготовительную работу по учрежденію Союза.

Но этого мало. Въ настоящее время среди актерской братіи вырисовывается *третье* теченіе, стремящееся дать своеобразную окраску будущему Союзу. Намѣтитъ это третье теченіе и есть цѣль настоящей замѣтки.

Сущность новаго теченія коротко и ясно можетъ быть выражена такъ: «Намъ нуженъ *профессиональный*, чисто-актерскій Союзъ, а не союзъ сценическихъ дѣятелей, куда входятъ не только актеры, но и антрепренеры, и драматурги, и рабочіе, и театральныя критики и т. п. Задачи профессиональнаго Союза заключаются въ защитѣ и огражденіи матеріальныхъ и всякихъ другихъ интересовъ профессиональныхъ тружениковъ, объединенныхъ извѣстною отраслью труда. По самой сущности своей, подобный Союзъ будетъ «боевымъ», ограждающимъ пролетарскіе интересы отъ посягательства капитала, произвола и пр. Интересы актерства должны стоять на первомъ и, пожалуй, единственномъ планѣ въ Союзѣ. Какъ согласовать ихъ съ интересами другихъ группъ? Вообще, возможенъ ли Союзъ «сценическихъ дѣятелей?»

Въ настоящее время театральныя предпріятія все яснѣе и яснѣе начинаютъ принимать характеръ капиталистическій. Въ Америкѣ существуютъ правильно организованныя акціонерныя предпріятія для эксплуатаціи на началахъ капиталистическихъ театральныя предпріятій.

И у насъ не разъ заходила рѣчь объ образованіи акціонерныхъ компаній для той-же цѣли. Да и безъ того, присмотритесь къ любой труппѣ, и вы увидите то скрытую, то болѣе или менѣе явную, борьбу, въ большинствѣ случаевъ очень обостренную, между трудомъ и капиталомъ. Увы, далеко назади остались тѣ блаженные времена, когда антрепренеръ и труппа жили одной семьей по примѣру древнихъ патриарховъ, о чѣмъ мы читаемъ въ воспоминаніяхъ нашихъ стариковъ артистовъ.

Классовая борьба обостряется и проявленія ея въ нашемъ театральномъ мірѣ все замѣтнѣе и рѣзче. Труженикъ актеръ, какъ пролетарій, какъ слабѣйшая сторона, терпитъ и теряетъ въ этой борьбѣ больше, чѣмъ кто-либо другой. Не говоря уже объ экономическихъ интересахъ, сама личность актера, особенно актрисы принижается капиталомъ и въ духовномъ и нравственномъ отношеніяхъ.

Въ настоящее время, когда актеръ-наемникъ и

капиталистъ-антрепренеръ стоятъ другъ противъ друга какъ два противника, руководствуясь принципомъ «взять больше, дать меньше»—возможно ли слияніе этихъ двухъ элементовъ въ одномъ *профессиональномъ* Союзѣ?

Отвѣтъ ясенъ. Антрепренерамъ, предпринимателямъ въ актерскомъ Союзѣ нѣтъ мѣста.

Нетрудно показать, что интересы драматурговъ во многомъ не сходны и противоположны интересамъ актеровъ. Всѣмъ памятно, какъ общество драматическихъ писателей задумало оградить интересы провинціальныхъ актеровъ, когда послѣдніе нѣсколько

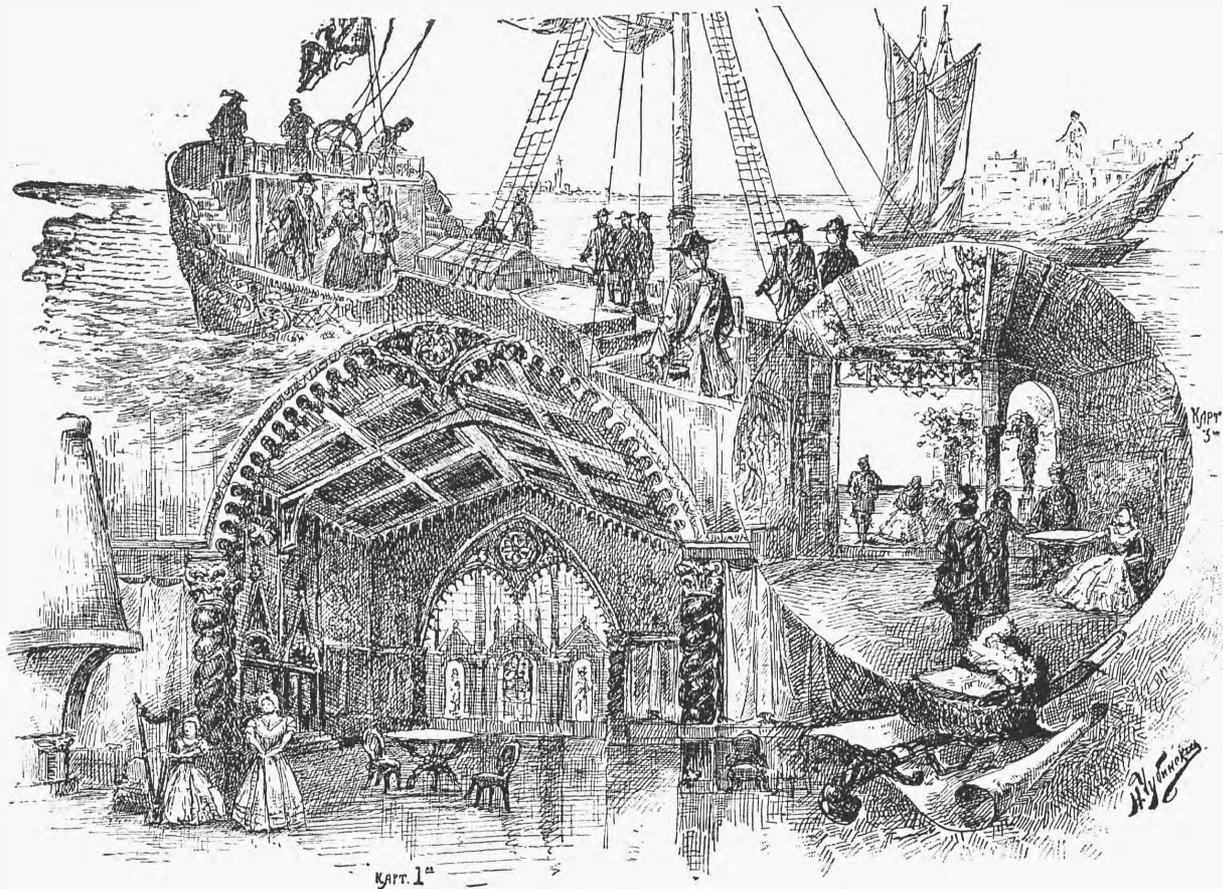
Все это понятно.

Но согласовать интересы авторовъ и актеровъ едва-ли возможно.

Да и дѣйствительность это подтверждаетъ. Драматурги давно уже объединились въ союзъ. У нихъ даже два Союза. И дѣло взиманія авторскаго гонорара съ театровъ поставлено правильно. Пусть драматурги работаютъ въ своихъ Союзахъ, но въ актерскомъ-то союзѣ зачѣмъ же имъ предупредительно освобождать мѣста?

Нужно-ли говорить о рецензентахъ и театраль-ныхъ критикахъ?

—§ ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА. §—

Карт. 6. Палуба корабля „Трехъ Иерарховъ“.

Карт. 1. Заль въ замкѣ Оберштейнѣ.

Кар. 3. Терраса дома франц. консула въ Рагузѣ.

„Княжна Тараканова“.

(Декорации А. Лейферта)

лѣтъ тому назадъ взвыли отъ учащенныхъ побѣговъ Императорскихъ артистовъ на провинцію. Послѣ гастролей Императорскихъ артистовъ мѣстные провинціальные труппы въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени должны были класть зубы на полку. Защищая интересы провинціаловъ, общество драматическихъ писателей не нашло ничего лучшаго, какъ обложить гастрольные спектакли Императорскихъ артистовъ двойнымъ авторскимъ сборомъ. Еще недавно одинъ извѣстный писатель-драматургъ печатно негодовалъ на то, что онъ получалъ лишь опредѣленные за каждый актъ авторскія, тогда какъ, на долю извѣстной артистки, организовавшей турнэ, доставалась вся прибыль. По его мнѣнію изъ этой прибыли, если не половина, то все-таки значительная часть должна была идти въ его пользу.

Развѣ не всякому извѣстно, какъ часто въ театраль-ныхъ рецензіяхъ сводятся личные счеты? Нужно-ли высчитывать какъ много среди провинціальныхъ и столичныхъ рецензентовъ людей не имѣющихъ именно профессиональнаго ценза?

Зачѣмъ имъ быть—въ актерскомъ Союзѣ? Имъ онъ не нуженъ, а для актеровъ ихъ присутствіе только стѣснительно...

Болѣе сложенъ вопросъ о театраль-ныхъ рабочихъ. Представляя собою такой-же сценической пролетаріатъ, какъ и актеры, рабочіе во многихъ случаяхъ могли-бы совмѣстно съ актерами отстаивать свои профессиональныя интересы. Но бѣда въ томъ, что мы, актеры, совершенно не знаемъ этихъ интересовъ.

Рабочіе для насъ—terra incognita: это особая сфера, почти не соприкасающаяся съ нашей актерской жизнью.

Въ насъ еще сидятъ остатки крѣпостническаго строя; мы все еще не рѣшаемся признавать въ рабочемъ человѣческую личность.

При встрѣчѣ или прощаньѣ мы стыдимся протянуть ему руку. Презрительный кивокъ въ отвѣтъ на почтительное отношеніе, грубое, доходящее до дерзости обращеніе—вотъ что встрѣчаетъ отъ насъ театральныи рабочій. Намъ нужно изучить его нужды, признать въ немъ человѣка, собрата, товарища по сценѣ.

Созрѣли ли мы для этого—вотъ вопросъ...

Итакъ,—резюмирую—нуженъ Союзъ актерскій, который, тѣсно защищая бы свои актерскіе интересы...

О политической роли Союза въ другой разъ.

С. Свѣтловъ.

ИСКУССТВО И СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТІЯ.

II.

Карль Бюхеръ въ извѣстномъ трудѣ «Arbeit und Rhythmus» привелъ громадное количество фактовъ, доказывавшихъ его основное положеніе, что музыка и поэзія сначала, вообще, неразрывно были связаны съ хозяйственнымъ трудомъ: «первоначально работа (стр. 295) вообще не отдѣлялась отъ игры». Можно даже думать, что ритмъ, составляющій са-

мое существо музыки и стихосложенія, вышелъ, главнымъ образомъ, изъ ритмическихъ движеній работающаго человѣка; только съ теченіемъ времени музыка выросла изъ средства облегченія хозяйственнаго труда въ одно изъ прекраснѣйшихъ искусствъ». (Туганъ-Барановскій. Теоретическія основы марксизма). «Крикъ есть прототипъ музыки. Когда внутренній міръ человѣчества былъ бѣденъ, то и музыка его была крайне проста. Есть пѣсни дикарей, состоящія всего изъ двухъ звуковъ. Развитіе музыки обуславливается новыми аффектами... Съ этой точки зрѣнія исторія музыки должна сдѣлаться широкой картиной, изображающей тѣ чувства, настроенія и страсти, которыми волновалась грудь человѣчества на пути его культурнаго развитія. Если исторія литературы показываетъ прежняго человѣка «внутреннимъ очамъ» историка, то исторія музыки должна дать возможность прислушаться къ воплямъ радости и горести людей, создававшимъ своимъ гигантскимъ трудомъ все болѣе увеличивающіяся

блага цивилизаціи». Такъ пр. Саккетти въ своемъ послѣднемъ трудѣ «Эстетика въ общедоступномъ изложеніи» (т. I. Введеніе) нѣсколько неясно связываетъ развитіе музыки съ «гигантскимъ трудомъ», создающимъ «благо цивилизаціи». Такъ же туманно говоритъ и Рескинъ (искусство и дѣйствительность пер. Соловьевой, стр. 202): «Безспорное искусство существовало и въ тѣхъ странахъ, гдѣ люди и не были поголовно красивы, гдѣ у нихъ были слишкомъ толстыя губы и почернѣвшія отъ зноя лица, но нѣтъ искусства тамъ, гдѣ народъ блѣденъ отъ непосильнаго труда и тѣни смертной, гдѣ губы людей

иссохли отъ голода и поблѣднѣли отъ зараженнаго воздуха»... Эту же мысль, но яснѣе формулируя и рѣзче подчеркивая, проводятъ приверженцы историческаго матеріализма. «Кольбель музыки» (Проф. Келлессъ-Краузъ. Музыка и экономика стр. 40) пѣніе, непосредственное выраженіе душевныхъ состояній; пѣніе еще и теперь является истинно народнымъ, а потому и живительнымъ источникомъ ея. Являясь выраженіемъ душевныхъ состояній и въ качествѣ такового, музыка зависитъ отъ экономической основы общественной жизни, но въ этомъ смыслѣ уже не непосредственно отъ

техники, а, главнымъ образомъ, отъ экономической организаціи и отъ общественной структуры, покоящейся на этой организаціи».

Къ этому нужно добавить, что и матеріалистическое пониманіе исторіи считается съ физиологическими, расовыми особенностями. А раса въ музыкѣ играетъ большое значеніе. Индусъ, напримѣръ, различаетъ на практикѣ четверть тона—звукъ, совершенно не воспринимаемый нашимъ европейскимъ слухомъ и не передаваемый нашимъ голосомъ. Итакъ на развитіе и характеръ музыки оказываетъ сильное вліяніе хозяйственная основа жизни. Казалось бы, вліяніе церкви не имѣетъ отношенія къ хозяйству, между тѣмъ средневѣковая церковь имѣла свои глубокіе корни въ экономической организаціи тогдашняго общества. Отличительной чертой средневѣковой хозяйственной жизни являлось цеховое раздѣленіе труда. Кромѣ цеховъ сапожниковъ, портныхъ и т. д. были цехи музыкантовъ (Пр. Коллессъ-Краузъ). Цехи нормировали виды творчества,

—» Н О В Ы Й Т Е А Т Р Ъ . «—

„Еврей“, Е. Чирикова.
Рейб-Лейзеръ (г. Аркадьевъ).
Рис. М. Слѣпьяна.

цѣну, разрѣшали выпускать на рынокъ новыя мелодіи. Какъ и все цеховое производство, цеховыя мелодіи были «педаггичны и лишены чувства». Однимъ словомъ, средневѣковая организація, не знавшая личнаго, независимаго, индивидуальнаго творчества, давала себя сильно чувствовать г. «цеховымъ музыкальнымъ дѣль мастерамъ»—(мейстерзингерамъ), предкамъ «свободныхъ» служителей святаго искусства современнаго «свободнаго» общества.

Другой характерный примѣръ соответствія музыки экономическимъ условіямъ и общественной структурѣ, пр. Келлесъ-Краузъ видитъ въ русской исторіи—именно, въ знаменитыхъ хорахъ «рожечниковъ» гр. Нарышкина, нѣкогда воспѣтыхъ въ «Фелицѣ» Державиннымъ.

Устроилъ ихъ впервые чехъ Маренъ; онъ собралъ крестьянъ и далъ каждому одноголосный лѣсной рожокъ. Но чтобы разыгрывать сложныя увертюры и симфоніи, необходимо было подобрать огромное количество этихъ рожковъ и многочисленный хоръ исполнителей—что ни звукъ, то исполнитель. А это было возможно лишь при крѣпостномъ строе, при обилии лѣсной дичи (рога) и, слѣдовательно, лѣсовъ.

Затѣмъ, переходъ европейской музыки отъ контрапункта къ гармоніи, вызванный реформацией (т. е. измѣненіемъ экономическихъ условій, вызвавшихъ реформацию), стремленіемъ Лютера приобщить мірянъ къ дѣятельному участию въ богослуженіи.

Можно было бы еще много привести примѣровъ воздѣйствія экономики на музыку. Но мы ограничимся лишь этими и укажемъ теперь на зависимость музыки отъ техники, отъ «ремесленной стороны искусства», по выраженію Рескина. Именно, музыка, одухотвореннѣйшая отрасль искусства, находится въ сильной зависимости отъ развитія промышленной техники. Природа дала человѣку лишь тростникъ и раковину. Побѣда надъ животнымъ дала рогъ. Какъ сильно должна была развиваться промышленная техника, чтобы дать возможность человѣку такъ «выражать» свои чувства на металлическихъ струнахъ, какъ современный человѣкъ ихъ выражаетъ на роялѣ. Рояль либо органъ—очень сложныя машины, производство которыхъ предполагаетъ высокій уровень промышленной техники.

Возьмите симфоническій оркестръ, исполняющій, похоронный маршъ Шопена или «Symphonie pathétique» Чайковскаго. Развѣ можно было бы даже словами такъ ясно и полно выразить наши чувства, наши настроенія?

Но сколько усилій человеческого разума, техническихъ завоеваній потребовалось для того, чтобы дать возможность такого великолѣпнаго внѣшняго проявленія нашего чувства?

В. К.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Въ программу симфоническаго концерта А. Зилоти, 19 октября между прочими большими номерами концерта были также включены три маленькихъ отрывка Вагнера. Отдавая должное интереснымъ маленькимъ номерамъ концерта, о которыхъ рѣчь впереди, я невольно начинаю свои замѣтки съ разбора маленькихъ отрывковъ изъ Вагнера, ибо раньше всего хочется говорить о томъ, что такъ сильно захватываетъ, что такъ ярко и гениально выражено. Г-жа Флейшеръ—Эдель

исполнила арію изъ „Тангейзера“, балладу изъ „Морякъ-скиталецъ“ и сцену смерти Изольды изъ „Тристана“.

„Такъ какъ, за всю мою жизнь, я ни разу не вкусилъ полнаго счастья отъ любви, то я хочу этой прекраснѣйшей изъ всѣхъ грезъ воздвигнуть памятникъ—драму, въ которой эта жажда любви получить полное удовлетвореніе: у меня въ головѣ планъ „Тристана и Изольды“,—произведеніе совсемъ простое, но въ немъ ключемъ бьетъ сильнѣйшая жизнь, и въ складкахъ того „чернаго знамени“, которое разовѣется въ развязкѣ, я хочу завернуться и умереть?“

Такъ писалъ Вагнеръ Листу, когда у него зародился гениальный планъ „Тристана“. Я не знаю ни одного художественнаго произведенія въ мировой литературѣ, даже въ музыкѣ, гдѣ такъ ярко и страстно были бы выражены элементъ эмоциональности какъ въ „Тристанѣ“. Я не могу указать ни у одного изъ величайшихъ творцовъ міра на столь сильно и гениально выраженную идею о фатальности любви, о неизбежности трагическаго конца ея. Вагнеръ, какъ никто—ибо только одной музыкѣ дано заглядывать въ сокровенныя глубины тайнъ міра—раскрылъ весь страшный, поэтический ужасъ трагедіи любви, мучительную сладость любовнаго томленья.

„Тайна любви сильнѣе, нежели тайна смерти“—говоритъ Оскаръ Уайльдъ въ „Саломеѣ“. Это гениально понялъ Вагнеръ и сдѣлалъ блестящую попытку проникнуть въ тайну любви. У него для этого въ рукахъ было могучее средство: музыка.

Изумительное соединеніе поэтическаго дара съ музыкальнымъ гениемъ открыло передъ нимъ путь къ отважнымъ исканіямъ въ области мировой тайны, онъ заглянулъ въ нее, увидѣлъ, что страсть, большая, настоящая, не знающая жалости, преградъ,—такая страсть неизбежно трагична. Онъ еще узналъ, что сами индивидуумы, охваченные страстью, являются препятствіемъ къ полной любви, которая не должна быть ограждена ни временемъ, ни пространствомъ, ни индивидуацией, что нѣтъ въ любви ни „ты“, ни „я“, а есть соединеніе двухъ несовершенныхъ существъ въ одно совершенное. И это навело его на мысль о невозможности такой любви на землѣ, гдѣ царствуютъ ложныя иллюзорныя блага. Вагнеръ понялъ, что любовь боится внѣшняго міра, дня, света, жизни; онъ постигъ, что любовь можетъ возсіяеть лишь при мракѣ ночи, что страсть можетъ развернуться лишь въ смерти; въ „складкахъ чернаго знамени“. И Вагнеръ восклицаетъ:

„О вѣчная ночь! Великая, святая ночь любви! Избранникъ, котораго ты обняла, которому ты улыбулась, какъ могъ бы онъ безъ грусти пробужденія покинуть тѣнь твою? Разсѣй же навсегда печаль, о благодѣтельная смерть, страстно желанная смерть любви.. Изольда, Тристанъ! Я больше не Тристанъ и не Изольда—ты, выше именъ, выше раздѣла, свѣтится новое пламя, новое знанье—навѣки одна душа, одно сознанье“...

И въ музыкѣ страстной, могучей, неслыханной до Вагнера онъ разсказалъ намъ о трагедіи любви. Сцена послѣдняго свиданія Тристана и Изольды, эта сцена радости смерти, когда любовники въ предсмертныхъ объятіяхъ навѣки соединяются чтобы тамъ въ тайной жизни небытія вкусить все блаженство вѣчной любви—единственное созданіе въ музыкѣ, не имѣющее себѣ равнаго.

Я невольно отвлекся отъ темы моихъ замѣтокъ—концерта Зилоти. Возвращаюсь къ нему.

Г-жа Флейшеръ прекрасная пѣвица. Видимо, раньше она обладала великолѣпнымъ голосомъ, который едва замѣтно начиналъ тускнѣть уже. Это и сказалось на исполненіи аріи Моцарта, гдѣ нужны исключительно вокальныя средства. Но зато Вагнера пѣвица исполняетъ удивительно хорошо. Тонкая нюансировка, страстный темпераментъ, полный драматизма указываютъ на то, что пѣвица прониклась Вагнеромъ, понимаетъ и любитъ его и потому такъ ярко и хорошо передаетъ его. Три отрывка изъ Вагнера особенно „Тристанъ“—за это можно простить многое г. Зилоти, этимъ можно удовлетвориться. Единственное, чего я, все-же не могу простить г. Зилоти, что онъ нашелъ нужнымъ послѣ Вагнера исполнить увертюру въ „Сорокъ-Воронъ“—Россини. Это напоминаетъ мнѣ, какъ въ былыя времена послѣ трагедій Шекспира ставили легкую пѣску, чтобы разсѣять тяжелое впечатлѣніе. Неужели г. Зилоти самъ не чувствуетъ, что нельзя послѣ глубокой, великой красоты давать милый, дѣтскій лепетъ? Неужели-же онъ не подумалъ, что бываютъ мгновенія, когда лучше промолчать, что послѣ Вагнера, въ особенности послѣ трагической сцены смерти Изольды нельзя ничего говорить, нельзя нарушать торжественнаго молчанія, принесеннаго „чернымъ знаменемъ“?!. Обидно за вкусъ, или вѣрнѣе за отсутствіе вкуса и чутья на этотъ разъ, у г. Зилоти.—Въ этотъ же вечеръ исполнили сюиту для оркестра Баха и по моему тоже напрасно. Я очень люблю и увлекаюсь Бахомъ, но именно тѣмъ Бахомъ, который переложилъ на музыку Евангеліе. Великій гений Баха постигъ все величіе, всю красоту религіи Христа и онъ въ звукахъ передалъ эту грандіозную

„НОВЫЙ ТЕАТРЪ“.

„Евреи“, Е. Чирикова.
Нахманъ (г. Діевскій).

картину таинства мистической души.

Божій храмъ, богослуженіе, органъ—вотъ истинный Бахъ, тамъ его величіе. А „свѣтскія“ произведенія его, сочиненія для оркестра, въ его время, навѣрное, интересныя, для насъ стали скучными, блѣдными. Бахъ былъ великъ не этими твореніями и потому они уже успѣли завянуть, а въ духовной музыкѣ, которая и въ наше время недосыгаемо велика и прекрасна. Лучшая часть исполненной сюиты „Air“ напоминаетъ великаго Баха и только эта часть изо всей сюиты слушается съ удовольствіемъ. Наряду съ Бахомъ исполнялось великолѣпное скерцо: „Ученикъ чародѣя“, сочиненіе молодого француза Дюка. Прелестная фантастичность замысла, яркія, оригинальныя гармоніи, рѣдкая красота красочности и смѣлости въ инструментовкѣ дѣлають это „скерцо“ необычайно интереснымъ. Молодой авторъ несомнѣнно интересное, крупное дарованіе.—Г. Зилоти неумолимо дирижировалъ вторымъ отдѣленіемъ. Первое отдѣленіе прошло подъ управленіемъ А. Глазнова, который продирижировалъ свою шестую симфонію. Въ первой части этой симфоніи есть

хорошая интересная музыка, моментами полная подъема.

Остальныя части блѣднѣе по вдохновенію, въ особенности послѣдняя но все-же на всемъ сочиненіи лежитъ печать великолѣпнаго мастерства, видна работа прекраснаго музыканта, умѣющаго и техническое мастерство доводить до степени художественности. Контрапунктическая красота и оркестровка симфоніи великолѣпны. Провелъ авторъ свое произведеніе хорошо и, конечно, имѣлъ большой успѣхъ.

Александръ Ш—ъ.

УАЙЛЬДЪ.

I.

Когда Уайльдъ отбылъ срокъ заключенія въ рѣдингемской тюрьмѣ, онъ сохранилъ отъ прежняго Уайльда только позу.

Поза—пошлость, но пошлость такъ могущественна, такъ неисправима, что даже избранныя души не могутъ противостоять ей заразѣ. Она проникаетъ въ нихъ, принимая одинъ изъ безчисленныхъ обликовъ, доступныхъ злой фантазіи. Нѣтъ борьбы безнадежнѣе, борьбы съ пошлостью. Это самое жестокое изъ проклятій, тяготѣющихъ надъ человѣчествомъ.

Уайльдъ палъ въ борьбѣ съ пошлостью и жертвой пошлости.

Въ своихъ тюремныхъ запискахъ онъ вспоминаетъ, какъ когда то говорилъ, что будетъ въ силахъ вынести настоящую трагедію, если она

„Евреи“, Е. Чирикова.
Шлейма (г. Горинъ-Горайновъ).
Рис. М. Слѣяна.

«приблизится къ нему въ пурпуровой мантии и въ маскѣ благороднаго страданія».

Но трагедія приблизилась къ Уайльду въ иномъ видѣ, въ видѣ уголовного процесса, мелко-грязнаго въ основѣ и подробностяхъ съ прозаическимъ эпилогомъ, достойнымъ зауряднаго плута. Его выдержали два года въ тюрьмѣ, гдѣ онъ подвергался обычному режиму заключенныхъ, убирать камеру, ходить на принудительныя работы. Онъ не ужаснулъ міра злодѣйствомъ. Толпа и на полтона не повысидя для него обычнаго злорадства. Ея свирѣпость только отчасти усилилась извѣстностью преступника. А дальше, дальше было все то, что обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ. Одни обидно жалѣли, другіе выказывали хладнокровное презрѣніе, третьи смѣялись.

Интересенъ отрывокъ изъ его книги «De profundis».

«18 ноября 1895 г., пишетъ Уайльдъ, меня доставили въ худшую тюрьму изъ Лондона, съ двухъ часовъ дня до половины третьяго я долженъ былъ выстоять, въ одеждѣ каторжника и въ ручныхъ кандалахъ на среднемъ вокзалѣ узловой станціи—Клафамъ—на виду у всѣхъ.»

Я только что вышелъ изъ тюремной больницы и не былъ приготовленъ къ этому. Между всѣми отверженными самымъ уродливымъ былъ я.

Люди смѣялись, когда видѣли меня. Съ каждымъ новымъ поѣздомъ число зрителей увеличивалось. Ихъ шутки не знали границъ. Конечно, такъ было пока имъ не сдѣлалось извѣстно, кто я. Тогда они начали смѣяться еще злѣе. Полчаса я стоялъ подъ сырымъ ноябрьскимъ небомъ среди издѣвавшейся толпы».

Эти муки адскими змѣями впились въ сердце Уайльда. Его комментарии ослабляютъ впечатлѣніе. Да, полчаса на станціи Клафамъ могли искупить и не такое преступленіе. Здѣсь настоящая трагедія, безъ буафорской пурпуровой мантии, безъ маски условной благородной скорби. Стиралась пошлость содѣянной Уайльдомъ уголовщины. «Клоунъ страданія», «скоморохъ съ разбитой душой» выросалъ въ подлиннаго трагическаго героя. Надо было только понять, что пошлость

„НОВЫЙ ТЕАТРЪ“.

„Евреи“, Е. Чирикова.
Газетчикъ Сруль (г. Шмитъ).

пересудан

сир

не въ вѣнѣности, не въ крикахъ и смѣхѣ толпы, а въ дрянности того мнимаго дерзновенія, которое убило художника и обратило его въ распутнаго гаера.

Уайльдъ, въ минуты своего тяжкаго униженія, болѣе жалѣлъ глумившихся надъ нимъ, нежели себя.

Если это такъ,—это поза.

Конечно, онъ позеръ мученикъ, но все же позеръ.

Преступленіе не уравновѣшивается наказаніемъ. Преступникъ можетъ быть великимъ въ глазахъ толпы или тогда, когда поразилъ ея воображеніе чудовищностью своего дѣянія, или когда самая казнь является чудовищнымъ преступленіемъ. Въ промежуткѣ — пошлость, нерѣдко вызывающая жаркое сочувствіе, но тѣмъ не менѣе плотъ отъ плоти и кость отъ костей той пошлости, которая душитъ міръ въ своихъ змѣиныхъ тискахъ.

Идеаль геніальнаго художника не можетъ быть не совершеннымъ, хотя бы онъ былъ ложью. Существуетъ совершенная ложь, та ложь, которая воплотилась для человѣчества въ грандіозномъ образѣ Сатаны.

Уайльдъ не былъ геніемъ и не вѣрилъ въ свой идеаль.

Я не знаю ничего, возбуждающаго большую жалость и тоску, чѣмъ его тюремныя записки. Изнемогъ этотъ гордый умъ, ослабѣлъ, измѣнилъ себя.

Презиравшій страданіе, сталъ его благословлять, какъ лучшій даръ небесъ. Въ страданіи для Уайльда открылся «новый міръ». Прежде онъ ненавидѣлъ страданія и заботы. Они казались ему уродствомъ. Ихъ не вмѣщала его жизненная схема. Имъ не находилось мѣста въ его философіи.

Но въ тюрьмѣ...

«Страданія, — пишетъ онъ, — одно за другимъ искали меня, стучась въ желѣзные затворы. И настежь раскрывались ворота и впускали страданіе. Рѣдко, рѣдко дозволялось моимъ друзьямъ пощипать меня. Врачи всегда имѣли ко мнѣ доступъ».

Тюрьма внушала Уайльду безконечно чуждое ему убѣжденіе, что «страданіе—самое благородное душевное движеніе, на какое лишь способенъ человѣкъ» и что оно «самая типичная черта, самый вѣрный признакъ возвышеннѣйшаго искусства».

Arbiter elegantiarum готовъ облобызывать свое каторжное рубище, потому что онъ кается: «я былъ царемъ въ искусствѣ и остался бы имъ, если бы не далъ завлечь себя въ грубый, несовершенный міръ страстей, гдѣ вкусъ не разборчивъ, а желаніе безгранично».

Непобѣдившій нищету, хвалитъ ее, потому что «бѣдняки — мудры; они сострадательнѣе, ласковѣе; они глубже чувствуютъ, чѣмъ мы. Человѣкъ, попавшій въ тюрьму, на ихъ языкѣ—просто несчастный».

Безбожникъ мечтаетъ объ «орденѣ для тѣхъ, кто желаетъ, но не можетъ вѣрить».

Самобичеваніе, сознание собственной вины, красной нитью проходитъ черезъ книгу «De profundis». Рыдають аккорды смертной тоски: «Быть можетъ вся красота, что уготована еще для меня въ грядущемъ, состоитъ въ покорности, униженіи, смиреніи...» «Величайшій моментъ для человѣка,—ни мало не сомнѣваясь,—тотъ, когда онъ повергается ницъ, въ прахъ, бьетъ себя въ грудь и исповѣдуетъ грѣхи своей жизни».

И надо всѣмъ этимъ:

«Нѣтъ ничего въ моей трагедіи, что не было отвратительно, вульгарно, плоско, не стильно».

II.

Андрѣ Жидъ, въ бѣгломъ очеркѣ, посвященномъ памяти Уайльда, пробуетъ дать портретъ этого за-

мѣчательнаго человѣка, идеализировавшаго себя въ Доріанъ Грейѣ.

«Я увидѣлъ его въ 1891 году. Въ то время у него было то, что Теккерэй называетъ главнымъ талантомъ великаго человѣка,—успѣхъ. Его движеніе и взглядъ были побѣдоносны. Успѣхъ былъ такъ великъ, что, казалось, предшествовалъ Уайльду, и ему оставалось только слѣдовать за нимъ. О его книгахъ кричали, ими восторгались. Его пьесы шли на нѣсколькихъ лондонскихъ сценахъ. Онъ былъ богатъ. Онъ былъ знаменитъ. Онъ былъ красивъ. Онъ былъ счастливъ. Онъ былъ осыпанъ почестями. Одни сравнивали его съ римскимъ императоромъ, другіе—съ миѳическими божествами. И несомнѣнно: онъ блисталъ».

Искренній, сочувствующій Уайльду Жидъ почти противъ воли отгнѣяетъ, что Уайльдъ любилъ позировать. Онъ хотѣлъ, чтобы его всѣ слушали и плохо слушалъ другихъ. Успѣхъ плѣнилъ ему голову, а гордая вѣра въ себя находила въ этомъ успѣхѣ освѣщеніе всѣхъ причудъ, капризовъ и пороковъ, которыми поэтъ отравлялъ свою душу. Въ его тихомъ, ровномъ голосѣ чувствовался пріемъ артиста, играющаго роль гипнотизера. Онъ любилъ говорить притчами, которыя не всегда ему удавались. Въ глазахъ непосвященныхъ, это, вѣроятно, дѣлало его смѣшнымъ. Понимающіе должны были жалѣть о чрезмѣрной самонадѣянности большого таланта, не уважающаго порывовъ вдохновенія.

Уайльдъ любилъ позу, потому что ей можно придать красоту. А красотѣ онъ служилъ, какъ жрецъ-фанатикъ. Забѣчательно: отъ его вниманія, хотя онъ такъ былъ поглощенъ собою, не ускользалъ глухой скандальный говоръ. Противъ людей, которые рѣшили его уничтожить, онъ выступилъ съ контръ-процессомъ. И палъ, и былъ раздавленъ.

А. Жидъ встрѣтился съ нимъ послѣ его пребыванія въ тюрьмѣ. Онъ жилъ въ маленькой деревушкѣ близъ Дьеппа подъ именемъ Себастьяна Мельмута. Двѣ небольшихъ комнаты обличали вкусъ ихъ обитателя. На столѣ много книгъ. На высокомъ постаментѣ статуя Мадонны. Уайльдъ — притворяющійся прежнимъ. Тотъ же взглядъ, долго остававшійся на собесѣдникѣ, тотъ же голосъ гипнотизера, тотъ же красивый смѣхъ, тѣ же рассказы, но ужъ изъ дѣйствительной—тюремной—жизни. Онъ говорилъ о драмѣ «Фараонъ», о рассказѣ «Гуда», объ исторіи Ахава и Иезавели.

Наконецъ, послѣдняя встрѣча. Мнѣ претитъ длинное, вялое, безъ подъема, «повѣствованіе» А. Жида, но я могу воспользоваться только имъ. Жидъ пишетъ, смазывая буржуазнымъ рукавомъ краски драматическаго эпилога:

«Однажды вечеромъ на бульварахъ, во время прогулки съ ***, я услышалъ, что кто то окликнулъ меня. Оглядываюсь—Уайльдъ. Какъ онъ измѣнился!

«Если для свѣта я всплыву прежде, чѣмъ будетъ замѣчена моя драма, свѣтъ увидитъ во мнѣ лишь каторжника», сказалъ онъ мнѣ однажды. И вернулся безъ драмы; и когда многія двери передъ нимъ закрылись, онъ не сталъ болѣе стучать въ нихъ. Не сталъ искать доступа никуда. Онъ началъ бродяжничать.

Неоднократно друзья пытались его спасти; придумывали, что сдѣлать. Перевезли его въ Италію. Онъ ушелъ отъ нихъ и вновь предался бродяжничеству.

Нѣкоторые изъ тѣхъ, кто долѣе оставался вѣренъ Уайльду, говорили мнѣ, что онъ пропалъ. Потому, сознаюсь, я былъ нѣсколько сконфуженъ, увидѣвъ его здѣсь.

Уайльдъ сидѣлъ на террасѣ кафе. Для меня и для *** онъ заказалъ два коктейля. Я сѣлъ напротивъ

его, спиною къ прихожей. Уайльдъ это замѣтилъ и приписалъ позорному въ данномъ случаѣ чувству стыда, къ сожалѣнію, не безосновательно.

— Сядьте, сядьте рядомъ со мной, сказалъ онъ, указывая на стулъ подлѣ себя. Я такъ одинокъ теперь!

Уайльдъ еще былъ хорошо одѣтъ, но цилиндръ его не блестялъ попрежнему. Воротничекъ, обычного фасона, не поражалъ свѣжестью. Обшлага сюртука замѣтно лоснились.

— Бывало, когда я встрѣчалъ Верлена, я за него не краснѣлъ,—сказалъ онъ гордо.—Я былъ богатъ,

на физиономіяхъ его лицемѣрныхъ соотечественниковъ. И было за что. Газеты подняли противъ Уайльда травлю, словно каждая изъ нихъ редактировалась и составлялась непорочнѣйшими весталками. Директора театровъ испуганно вычеркивали изъ репертуара его пьесы. Издатели отказывались отъ правъ на издание сочиненій автора («Доріана Грея»). Публика неистовствовала. Все грозное спѣшило омыться въ грязи поверженнаго великана, чтобы прикрыть собственную грязь...

К. ЛЬВОВЪ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

„ЗИМНІЙ ФАРСЪ“.

1) Н. М. Мишинъ (Рабочій). 2) Е. К. Львова (Валетта). 3) г. Рондаль (Еврей). 4) А. П. Ростовцева (Пшютъ). 5) Г. Шумская (Клубменка). 6) г. Ламанскій (саповникъ-машинистъ). 7) Г. Сафронова (Констигудія). 8) В. Ю. Вадиновъ (Публицистъ). 10) Н. Улихъ (Танцоръ). 11) Н. Ф. Легаръ (Свободная пресса). 12) Викторъ Петипа (гимназистъ). 13) Е. В. Грановская (гимназистка). 14) Д. М. Вадинова (Реформа). 15) Н. А. Ржевскій (Портъ-Артуръ). 16) В. Г. Торская (телефопистка).

„Дни свободы“, обзорѣние.

знаменитъ, прекрасно одѣтъ, но я чувствовалъ, что для меня честь показаться рядомъ съ нимъ даже тогда, когда онъ пьянъ.

Когда мы поднялись, Уайльдъ непремѣнно хотѣлъ заплатить за всѣхъ. Потомъ отвелъ меня въ сторону и шопотомъ сконфуженно сказалъ:—Послушайте, заплатите. Я совсѣмъ безъ средствъ.

Немного спустя, я встрѣтилъ его снова и напомнилъ обѣщаніе не возвращаться въ Парижъ безъ оконченной пьесы.

Онъ отвѣтилъ:

— Чего можно требовать отъ того, кто побѣжденъ».

Уайльдъ умеръ въ какой-то жалкой гостиницѣ. За гробомъ шло человѣкъ семь. Были цвѣты и вѣнки. Кто ихъ принесъ? Лишь на одномъ красовалась надпись:

«Моему жильцу».

Трагедія побѣжденнаго закончилась и какъ тяжела мысль, что этотъ тонкій индивидуалистъ не понялъ величія послѣдняго акта! Въ заботахъ о пурпуровой мантии, бросающей театрально - кровавый отблескъ на неподвижную маску чопорной скорби, онъ не разглядѣлъ живыхъ, дымящихся своихъ страданій. Въмѣсто «De profundis» ему слѣдовало написать «J'accuse»; слѣдовало написать сотню, другую строкъ, которыя безчисленными пощечинами загорѣлись бы

ПИСЬМА СЪ ПУТИ.

26 октября.

При вѣздѣ въ Тамбовъ бросаются въ глаза театральныя внушительныя афиши, объявляющія спектакль съ участіемъ извѣстнаго пѣвца Л. Собинова.

Что такое? Драматическій спектакль съ участіемъ опернаго пѣвца? Присматриваюсь ближе: знаменитый пѣвецъ въ бытность свою въ Италіи смотрѣлъ въ какомъ-то театрѣ пьесу „Балерина“, и она произвела на него столь сильное впечатлѣніе, что нашъ теноръ рѣшилъ непремѣнно перевести ее на русскій языкъ и обогатить русскую драматическую литературу новымъ замѣчательнымъ произведеніемъ. Вотъ въ чемъ оказывается дѣло, и вотъ для чего фамилія переводчика напечатана чуть-ли не болѣе крупнымъ шрифтомъ, чѣмъ названіе пьесы.

Дирекція тамбовскаго театра довольно оригинальнаго мнѣнія о своей публикѣ. Она полагаетъ, что если можно интересоваться пѣвцомъ, то должно такъ-же интересоваться его переводами. Дѣйствительность, впрочемъ, показала, насколько это мнѣніе ошибочно; публики на спектакль было немного. Зато во время спектакля дирекція порадовала публику анонсами, что она хлопочетъ о разрѣшеніи для Тамбова пьесы „Христіанинъ“. Дирекція объявляетъ, что она „имѣетъ основанія надѣяться, что пьеса будетъ разрѣшена и будетъ поставлена съ полнымъ ансамблемъ главнымъ режиссеромъ Г. К. Невскимъ“.

Мнѣ рѣдко приходилось видѣть, что-бы рекламированіе, принимаемое въ теченіе сезона въ значительныхъ дозахъ, дѣйствительно, способствовало успѣху дѣла. Скорѣе наоборотъ, публика приучается къ недоверію.

Хорошо поставленное дѣло говорить за себя гораздо больше, чѣмъ всякая реклама. Я не хочу этимъ сказать, что въ там-

бовскомъ театрѣ ничего нѣтъ кромѣ рекламы. Напротивъ, труппа довольно сыгравшаяся и имѣетъ исполнителей способныхъ. Замѣтна спѣшность постановки, но вина въ томъ падаетъ, конечно, не на режиссера, а зависитъ отъ особыхъ условий театральной дѣятельности въ провинции. Взять тотъ же Тамбовъ. При обязательныхъ четырехъ спектакляхъ въ недѣлю, дирекція ухитрилась въ первый мѣсяцъ сезона дать 28 спектаклей, благодаря тому, что каждый праздникъ ставились утренники, а въ октябрѣ какъ разъ случилось много праздниковъ.

Благодаря тревожному времени, театр тамбовскій похваляться дѣлами не можетъ, хотя Тамбовъ оказался однимъ изъ тѣхъ рѣдкихъ богоспасаемыхъ русскихъ городовъ, которыхъ не коснулась волна погромовъ. Было „маленькое избіеніе“ учащейся молодежи, въ которой достопочтительный Владиміръ Федоровичъ *) увидаль опасныхъ враговъ внутренняго порядка и на небольшую толпу мальчиковъ и дѣвочекъ пустилъ въ атаку квартирующую въ Тамбовѣ сотню казаковъ. Казаки были поддержаны пѣхотой, и внутренній врагъ позорно бѣжалъ съ поля сраженія. Особенныхъ послѣдствій это не имѣло, но тревожное состояніе публики поддерживается, что несомнѣнно отражается на сборахъ въ театрѣ, особенно, если принять во вниманіе, что театръ стоитъ на мѣстѣ сравнительно безлюдномъ.

Самый театръ довольно безобразенъ, построенъ онъ въ ряду сосѣднихъ домовъ. И съ главнаго фасада обезображенъ какими-то лѣстницами, построенными для запасныхъ выходовъ. Снаружи получается видъ не то интендантскаго склада, не то купеческаго амбара. Внутри театръ такъ же представляетъ неуютный, грязный сарай. Корридоры и фойе тѣсны и лишены всякихъ удобствъ; буфетъ помѣщается гдѣ то внизу подъ сценой; уборныхъ мало, хотя освѣщеніе электрическое. Все это не мѣшаетъ владѣльцу театра брать за него аренду, пожалуй, и не по Божески. Антрепренеръ платитъ въ сезонъ 2.000 руб. и за каждый спектакль особо по 12 р. за освѣщеніе. Буфетъ и вѣшалка остаются въ пользу владѣльца. Причемъ плата за храненіе платья съ первыхъ рядовъ партера опусловлена 15 к. Помимо всего этого антрепренеръ *обязанъ* кассиромъ пригласить самого владѣльца театра съ жалованьемъ 60 р. въ мѣсяць. Антрепренеру и труппѣ приходится работать почти лишь на владѣльца театра.

„Балерина“, такъ прельстившая Собинова, оказалась слабой, скучной и не интересной пьесой. Какой-то свѣтскій молодой человѣкъ, чуть ли не графъ, женился на балетчицѣ, прельстившись ею, когда она изображала Ундину.

Пьеса повѣствуетъ о томъ, что изъ этого произошло. Въ концѣ концовъ мужъ смертельно заболѣваетъ. Я хорошо не понимаю, потому ли мужъ тиранитъ свою жену, что онъ больной человѣкъ или онъ заболѣлъ отъ того, что своимъ неравнымъ, по его мнѣнію, бракомъ отравилъ себѣ жизнь.

Мораль пьесы: и балетчицы могутъ быть хорошими женами. Если-бы пьеса была не такъ скучна, то вѣроятно исполненіе ея показалось-бы мнѣ болѣе интереснымъ, такъ какъ многія роли были исполнены довольно жизненно.

Труппа въ Тамбовѣ небольшая, что называется въ обрѣзъ, при чемъ въ самомъ началѣ сезона произошли печальныя недоразумѣнія съ первыми женскими сюжетами, въ результатѣ чего, кажется, предстоитъ судебный процессъ. Антрепренеръ утверждаетъ, что актриса хромаетъ и выпускать ее на сцену нельзя, а актриса возражаетъ, что это во 1) незамѣтно, а во 2) что у него были глаза, когда онъ ее приглашалъ на службу и грозить взыскать съ него и жалованье, и неустойку. Любопытно, чѣмъ кончится дѣло. Героиня тоже, говорятъ, не понравилась публикѣ, такъ что антрепренеру пришлось известить еще второй героиней. Какъ актеръ г. Инсаровъ-Долматовскій былъ на своемъ мѣстѣ въ пьесѣ „Балерина“, но на его мѣстѣ, какъ антрепренера, я бы быть не желалъ.

С. Светловъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ВОРОНЕЖЪ. Революціонный циклонъ, пролетѣвшій надъ всей Россіей, не оставилъ въ сторонѣ нашъ городъ и разразился страшной бурей 20 и 21 октября. Пять дней спектаклей нигдѣ не было. Событія дня очень печально отразились на дѣлахъ нашей зимней труппы. Поставленная на широкую ногу, труппа г. Струйскаго и въ первый мѣсяць существованія далеко не окупила расходовъ.

Слишкомъ большой составъ труппы и дорогая обстановка пришлились не по карману нашему далеко не театральному городу. Постановка „Ивана Мироныча“ дала сбора всего около 300 р.

На-дняхъ П. П. Струискій обращался въ городскую управу

съ просьбой объ уменьшеніи арендной платы за это время въ виду тревожныхъ, особенно печально отзывающихся на театръ, событийъ дня. „Отцы города“ рѣшили отложить рѣшеніе этого ходатайства до окончанія аренднаго года.

Послѣ временнаго перерыва спектакли возобновились, но публики мало. Приходится прибѣгать къ постановкѣ такихъ ходульныхъ пьесъ, какъ „Фрина“, чтобы заманить публику въ театръ.

Составъ труппы безусловно хорошъ. Какъ лучшихъ исполнителей, отмѣчу П. Струйскаго (любовникъ фаты), Цвѣтнева (резонеръ), Любина (комикъ), изъ женскаго персонала г-жъ Бауэръ (ingénue comique) и Моравскую (ing. dram.).

Въ постановкѣ пьесъ замѣтенъ вкусъ и знаніе дѣла режиссера г. Молчанова и декоратора г. Виганда.

8 ноября послѣ долгихъ хлопотъ и затруденія чисто „административнаго“ характера „Вильгельмъ Телль“ увидѣлъ у насъ свѣтъ рампы. Несмотря на большія купюры и пропуски, не только каждый актъ, но отдѣльные монологи и даже удачныя словечки сопровождались аплодисментами. Послѣ 3 и 5 актовъ по требованію публики была троекратно исполнена оркестромъ „Марсельеза“. Послѣ окончанія спектакля учащейся молодежью была устроена грандіозная демонстрація. Пѣли „Рабочую марсельезу“, „Варшавянку“ и другія революціонныя пѣсни. Администраціей задолго до начала спектакля были присланы казаки, но П. П. Струискій отказался играть подъ военной охраной и они были убраны. На другой день П. П. Струискій былъ вызванъ къ губернатору. Здѣсь произошло крупное объясненіе, при чемъ губернатору заявилъ, что въ случаѣ подобнаго рода демонстрацій театръ будетъ закрытъ на неопредѣленное время. Дирекціи не оставалось ничего дѣлать, какъ выпустить объявленіе, развѣшанное 10 ноября на стѣнахъ театра:

„Въ виду бывшихъ случаевъ нѣкотораго нарушенія порядка въ театрѣ, дирекція театра убѣдительно проситъ публику во время представленія и въ антрактахъ соблюдать должную тишину, такъ какъ въ противномъ случаѣ постановка спектаклей немислима и труппа будетъ поставлена въ безвыходное матеріальное положеніе“.

Туманность выраженной объясняется тѣмъ, что объявленіе выдержало цензуру властей предрезающихъ.

Дѣла г. Струйскаго и безъ того не важны. Первый мѣсяць далъ 6,320 р. при расходѣ въ 9,000 р. Итого дефицита 2,680 р., не считая арендной платы за театръ. Первая половина второго мѣсяца дала уже дефицита около 3,000 руб. 1 представленіе „Авдотьиной жизни“ дало 120 р., второе 60 р. Г. Струискій предлагалъ труппѣ перейти на товарищество, но получилъ отказъ.

Въ „Народномъ домѣ“ пока спектаклей нѣтъ. Распорядительный комитетъ его вмѣсто лекцій политико-соціального характера забавляется чтеніями о „Манчжурской землѣ“ и подобнаго рода благоглупостями.

10 ноября въ Дворянскомъ собраніи состоялось 2 очередное музыкальное собраніе мѣстнаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества. Выступали мѣстныя силы: П. А. Миньяръ (пѣніе), М. П. Атошенская (піанино), А. К. Дзерве (фисгармонія), И. П. Клейманъ (скрипка), Г. Э. Фуксъ (альтъ) и К. А. Миньяръ (віолончель). Успѣхъ имѣлъ В. Я. Крейнинъ, молодой подающій большія надежды скрипачъ.

11 ноября въ городскомъ театрѣ состоялся бенефисъ премьерши М. А. Моравской. Шла „Хризантемы“. Бенефициантка съ успѣхомъ выступила въ роли Мими. Подношеній было много.

II. Владиміровъ.

КАЗАНИ. Нашъ городъ, какъ и множество другихъ городовъ Россіи, во второй половинѣ октября, пережилъ „четыре кровавыхъ дня“, когда войска—пѣхота и казаки—и полиція разстрѣливали, убивали, калѣчили, били нагайками и холоднымъ оружіемъ—пиками, тесаками и саблями—безоружный народъ, а „черная сотня“ и „хулиганы“, руководимые тою же полиціею, иногда переодѣтою, и „главарями“ изъ торговцевъ, называющихъ себя „патріотами“, расправлялись полѣньями, камнями, кулаками и топтали ногами молодежь, били и истязали евреевъ; разбивали ихъ магазины, лавки и квартиры; разгромили синагогу, выбивали окна, ломали мебель, разбивали посуду и грабили... „Мимоходомъ“, а иногда и умышленно, направляемые „главарями“, они громили и квартиры нѣкоторыхъ христіанъ... Разумѣется, это не могло не отозваться и на театрѣ. Болѣе недѣли, съ 17 по 26 октября, театръ бездѣйствовалъ, а затѣмъ, хотя и открылся, но публики, подъ влияніемъ только что пережитыхъ ужасовъ и „Варолюмеевскихъ“ ночей, почти не посѣщала театра и сборы упали до необычалога минимума, иногда не достигаая и ста рублей. За октябрь было дано всего 23 спектакля и изъ нихъ только одинъ утренній. Репертуаръ былъ, по преимуществу, „злбодневный“. Впервые въ Казани была поставлена трагедія Шиллера „Вильгельмъ Телль“ и прошла 3 раза; затѣмъ драма Бара „Апостоль“ тоже 3 раза; сюда же надо отнести „Доктора Штокмана“, „Графъ-де-Ризооръ“ В. Сарду (по 2 раза); „Фантазеръ“ и отчасти „Весенній потокъ“. Кромѣ того изъ новинокъ прошли: „Ради счастья“ Пшибышевскаго и „Кавалерійская атака“ Сабурова, „Дочь Іоріо“ Д'Аннунціо—тоже

*) Фонъ-Лауницъ, тамбовскій губернаторъ.

(2 раза) и „Разказы“ А. П. Чехова, — „Послѣдняя могиканша“, „Хорошій конецъ“, „Длинный языкъ“ и „Злоумышленникъ“, приспособленный къ сценѣ Грессеромъ. Прошли по два раза: „Дорогой поцѣлуй“ Чинарова и „Чайка“ А. П. Чехова и по одному разу: „Авдотьяна жизнь“, „Дачники“, „Свѣтитъ да не грѣеть“, „Семнадцатилѣтніе“, „Прежде скончались“, „Дамская болтовня“, „Деньщикъ подвель“. Прекрасно прошли „Докторъ Штокманъ“, „Ради счастья“, „Апостоль“, — благодаря игрѣ Г. С. Галицкаго и отчасти Бѣлогородскаго. Женскія роли въ этихъ пьесахъ, какъ извѣстно, стоятъ на второмъ планѣ. „Чайка“ прошла и въ этомъ сезонѣ, какъ всегда тускло. „Графъ-де-Ризооръ“, съ „испанскими“ костюмами и „бурными страстями“, можно бы спокойно не ставить. „Дачники“ и на этотъ разъ не увлекли публику, „Весенній потокъ“ тоже. Послѣдняя пьеса въ прошломъ сезонѣ шедшая, какъ говорится, „на ура!“, на этотъ разъ не вызвала прежняго восторга. „Дочь Іоріо“ прямо не понравилась.

Н. Ө. Юшковъ.

ХАРБИНЪ. Лѣтній сезонъ окончился. Труппа г-жи Воярской временно до окончанія ремонта въ собраніи перекочевала во Владивостокъ. Говорятъ, что труппа вернется въ Харбинъ къ 1-му октябрю и тогда же, значительно пополненная, начнетъ спектакли. Къ тому же времени начнутся спектакли опереточной труппы г. Арнольдова въ городскомъ саду.

25 сентября закончились гастроли итальянской труппы г. Гонсалезъ. Труппа съ успѣхомъ гастролеровала по Сибири и, прѣхавъ въ Харбинъ, дала здѣсь до 20 спектаклей. Труппа пользовалась успѣхомъ и дѣлала полные сборы.

Труппа изъ Харбина выѣзжаетъ во Владивостокъ и Хабаровскъ. Зимній сезонъ обѣщаетъ быть интереснымъ. Помимо двухъ оперетокъ—въ собраніи г-жи Осиповой и въ городскомъ саду г. Арнольдова предполагаются: опера — стараго харбинскаго антрепренера А. И. Иванова въ Новомъ городѣ, въ театрѣ, бывшемъ Гамартели, спектакли г-жи Сѣверской-Сигулиной въ Корпусномъ городѣ, фарсъ и феерія г. Валенти въ зданіи, передѣлываемомъ изъ цирка бывшаго Данилова, и циркъ г. Боровскаго.

15-го октября въ коммерческомъ собраніи начались спектакли только что прѣхавшей труппы оперно-опереточныхъ артистовъ—г-жи Воярской. Для открытія поставлена была излюбленная оперетта „Гейша“. Несмотря на то, что оперетта эта по возобновленію была уже четыре раза поставлена въ зимнемъ сезонѣ въ театрѣ при городскомъ саду—спектакль привлекъ громадное число публики и для многихъ желающихъ посѣтить этотъ спектакль не хватило мѣстъ.

Труппа г-жи Воярской составлена очень умѣло и уже по одному тому, что режиссерская часть вѣрена талантливому режиссеру А. А. Брянскому—можно рассчитывать на успѣхъ. Труппа двойная—оперная и опереточная. Въ составъ труппы, между прочимъ, входятъ артистки: Де-Винчи, Арсеньева, Пюнтковская, Стефани, Варгина-Стефани, Любимова, Тенишева и др., артисты—Костеньянъ, Свѣтлановъ, Райскій, Ткачевъ, Гончаровъ, Николаевъ-Маминъ и др.

„Гейша“ обставлена была прекрасно; хоры не оставляли желать лучшаго и нѣкоторые недочеты замѣчались только въ оркестрѣ. Видимо, талантливый маэстро г. Мальцевъ—не вполне еще справился со своей трудной ролью.

Роли въ „Гейшѣ“ были распределены такъ: Мимоза—г-жа Пюнтковская, Молли—г-жа Стефани-Варгина, Англичанка—г-жа Тенишева, губернаторъ Имари—г. Гончаровъ, Вун-чи—г. Николаевъ-Маминъ, Катано—г. Свѣтлановъ, Ферфаксъ—г. Райскій. Особенный успѣхъ выпалъ на долю г-жи Пюнтковской. Симпатичный, хотя и небольшой, голосъ (колоратурное сопрано), прекрасное умѣніе держаться на сценѣ и отличная фразировка сдѣлали то, что артистка сразу завоевала общія симпатіи. Г-жа Стефани-Варгина, талантливая актриса была также не въ голосъ, а потому всѣ пѣсенки Молли пропѣты были очень и очень скучно. Хорошими партнерами г-жѣ Пюнтковской были гг. Свѣтлановъ и Райскій. Первый съ чувствомъ пропѣлъ вставной романсъ „Зачѣмъ“ и вызвалъ восторгъ публики.

Г. Райскій—обладаетъ красивымъ, пріятнаго тембра, баритономъ и провель роль Ферфакса съ большимъ умѣньемъ. Нѣсколько слабоватъ въ роли губернатора былъ г. Гончаровъ. Этому артисту роль Имари совершенно не подъ силу. Г. Николаевъ-Маминъ провель роль Вун-чи довольно жизненно и пропѣтые имъ въ 3-емъ актѣ куплеты на злобу дня понравились публикѣ. Публика послѣ каждаго акта шумно вызывала исполнителей и особенно режиссера г. Брянскаго. На дняхъ ожидается постановка „Кармень“. Подробнѣе о труппѣ въ слѣдующій разъ.

И. Миллеръ.

ВЛАДИВОСТОНЪ. 15-го сентября закончился лѣтній сезонъ въ здѣшнемъ театрѣ „Золотой Рогъ“, бенефисомъ режиссера и артиста А. О. Улиха, поставившаго комедію А. Биссона и Корша „Господинъ Директоръ“. Лѣтній сезонъ прошелъ превосходно во всѣхъ отношеніяхъ. Сборы, исключая бенефисы, надо считать на кругъ 500—550 р., репертуаръ состоялъ преимущественно изъ фарсовъ (новѣйшихъ), опереттъ и обзорнѣй, и драмы. Послѣднія болѣею частью ставились въ бенефисы артистовъ. Въ теченіе сезона было 12 бенефисовъ, давшихъ

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“.

„Дни свободы“. Сановный кэкъ-уокъ (Шаржъ).

Рис. М. Демьянова.

слѣдующія круглыя цифры: 2-го іюня—Г. Д. Брагина („Дѣти Ванюшина“) 700 руб., 9-го іюня—Е. А. Хрущовой („Трильби“) 1200 руб., 17-го іюня—антрепренера А. Н. Соломина („Защитникъ“) 600 руб., 27-го іюня—Е. П. Брагина („Мѣщане“) 900 руб., 1-го іюля—А. И. Изборской—(„Вторая Молодость“) 850 руб., 7-го іюля—П. П. Кручинина—(„Судебная Ошибка“) 900 руб., 28-го іюля А. С. Аниной („Горный туристъ и Обзорнѣе“) 1300 руб., 4-го августа—В. Ф. Зарина („Казнь“) 1000 руб., 11-го августа—А. О. Улихъ („Послѣдній день холостяка“) 1200 руб., 18 августа—В. А. Мухаринской („Игра въ любовь“) 700 руб., 11 сентября—Е. А. Хрущовой, 2-й бенефисъ („Въ старые годы“) 1100 руб. и 15 сентября—А. О. Улихъ, 2-ой бенефисъ („Господинъ Директоръ“) 1200 руб. Послѣ своего бенефиса г-жа Мухаринская вслѣдствіе какихъ-то недоразумѣній болѣе не появлялась передъ публикой въ труппѣ г-на Соломина. Г-нъ Улихъ и г-жа Анина послѣ окончанія лѣтняго сезона выѣхали въ Москву.

Нельзя умолчать о симпатичномъ отношеніи труппы г. Соломина и къ русскому воинству: въ теченіе іюля, августа и сентября ставились специально для нижнихъ чинловъ гарнизона и флота бесплатные воскресные утренники.

По окончаніи лѣтняго сезона здѣсь гастролеровала комическая опера, подъ управленіемъ Воярской. Труппа слабая. Пьесы ставились несрепетованныя. Оперетта взяла только два полныхъ сбора (по 2400 р.), а затѣмъ сборы пали до 500 р. сразу и даже до 200 руб.; принуждена была выѣхать изъ Владивостока.

Къ началу зимняго сезона труппа Соломина обогатилась новыми актерами и актрисами изъ Харбина и Иркутска во главѣ съ иркут. антрепренершей С. А. Свѣтловой. Составъ труппы: г-жи Е. И. Бѣльская (ing com), А. И. Бѣгичева (ком. ст.), Е. П. Брагина (др. ст.) З. И. Зоева (выходная); А. И. Изборская (gran dam.), Е. А. Лилина (2 и 3 роли), С. А. Свѣтлова (героиня), А. А. Свѣтланова (socket), Е. А. Хрущова (ing. dr. и съ пѣніемъ) Е. А. Чайковская (2 и 3 роли); гг. А. С. Александровъ (2 и 3 роли), Г. Д. Брагинъ (резонеръ), Д. М. Булацель (вых.), В. Ф. Зоринъ (любовникъ и неврастеникъ), М. Л. Зиберовъ (2 и 3 роли), П. П. Кручининъ, (драмат. резонеръ и характеръ), Л. П. Леонидовъ (любителъ), Петровъ (вых.) Н. И. Ржевскій (2-й резонеръ и комикъ), А. Ю. Радовъ „простака и съ пѣніемъ“, А. Н. Соломинъ (герой-люб.) и В. А. Хохловъ (комикъ и характерный).—5-го октября состоялось открытіе зимняго сезона „Новымъ Дѣломъ“, а 7-го октября для перваго дебюта г-жи Свѣтловой идетъ „Карьера Наблюдкаго“ (въ роли Нелли).

Театралъ.

ПЕРМЬ. Событія, наступившія во второй половинѣ октября, отразились на дѣла антрепризы пермскаго городского театра весьма неблагоприятно. Четыре дня, 22, 23, 24 и 25 октября театръ былъ вовсе закрытъ. 18 октября, до начала спектакля, толпа, ворвавшаяся въ театръ, требовала отмены спектакля. Антрепренеръ вышелъ на балконъ театра, сказалъ рѣчь и толпа, состоявшая изъ 5,000 человекъ, разошлась, но такъ какъ волненіе въ городѣ продолжалось, особенно послѣ перестрѣлки между социалистами и черносотенцами у губернатор-

скаго дома, то публика попряталась по квартирамъ и спектакли были, по соглашенію съ администраціей, отменены.

Съ 15 октября до 1 ноября были поставлены: 16 утром — „Гроза“, вечером — „Три сестры“, 18 — „Карьера Наблюдкаго“ (бенефисъ г. Мещерскаго), 19 — во второй разъ „Три сестры“, 20 — „Смолинъ“ (въ 3 разъ), 21 — „Карьера Наблюдкаго“ (во второй разъ), 26 — „Перекаты“ (4 разъ), 27 — „Борцы“, 28 — „Карьера Наблюдкаго“ (въ 3 разъ), 30 — „Рабы“ и 1 ноября — „Маша-Птичка“ (бенефисъ г-жи Кондоровой).

Лучшей иллюстраціей того, какъ послѣднія событія повлияли на матеріальный успѣхъ театрального дѣла въ Перми можетъ слѣдующее: даже утренній спектакль 16 октября („Гроза“) шелъ съ аншлагомъ, не говоря уже о вечернихъ 18 числа („Карьера Наблюдкаго“) и 19 — („Три сестры“), а съ 26 числа, первый спектакль послѣ возобновленія — далъ лишь 125 р. Такого сбора нынѣшня антреприза ни разу не имѣла. И по сей день, исключая бенефиснаго спектакля г-жи Кондоровой 1 ноября („Маша-Птичка“), вновь шедшаго съ аншлагомъ, дѣла идутъ не особенно блестяще, хотя публика по-прежнему возвращается въ театръ.

Въ заключеніи мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ отнеслась пермская семья артистовъ къ событіямъ, вызваннымъ манифестомъ 17 октября. Всего болѣе событія нашли откликъ въ сердцахъ молодыхъ артистокъ и артистовъ. И тѣхъ и другихъ въ труппѣ г. Строева относительно много и ихъ можно было видѣть во всѣхъ манифестаціяхъ и часто —

Листокъ объединенія.

На засѣданіи 18 с. ноября комитетъ по организаціи самопомощи среди сценическихъ дѣятелей единогласно постановилъ: 1) продолжать работу комитета въ томъ направленіи, какъ она до сего времени велась, 2) предложить существующимъ кружкамъ на обсужденіе вопросы:

- а) о политической платформѣ,
- б) слѣдуетъ ли учредить Союзъ актеровъ или Союзъ сценич. дѣятелей.

Комитетъ получилъ афишу Виленскаго театра, изъ которой видно, что спектакли съ 13 с. ноября ставятся виленскимъ кружкомъ товарищескаго объединенія.

Комитетъ выражаетъ благодарность „Объединительному кружку с.-петербургскаго театра „Фарсъ“ П. В. Тумпакова“ за пожертвованіе 25 руб. для помощи нуждающимся провинціальнымъ товарищамъ.

16-го ноября состоялось собраніе петербургскаго кружка товарищескаго объединенія сц. дѣят. Въмѣсто О. Р. Кугеля, отказавшагося отъ должности казначея, но оставшагося членомъ правленія, казначеемъ избранъ С. А. Свѣтловъ, секретаремъ — И. А. Самбуровъ.

Было доложено собранію, что артисты Новаго театра, члены мѣстнаго кружка объединенія, постановили отчислать въ пользу кассы петерб. кружка тов. объедин. 25% тѣхъ суммъ, что ими можетъ быть заработано въ спектакляхъ помимо „Новаго театра“. Обсуждая вопросъ о средствахъ, собраніе остановилось на устройствѣ спектаклей и поручило правленію собрать свѣдѣнія о свободныхъ театрахъ и залахъ. Спектаклями можно воспользоваться: 1) для пополненія средствъ кассы; 2) для доставленія заработка членамъ кружка, и 3) для постановки новыхъ, еще нигдѣ не шедшихъ пьесъ молодыхъ авторовъ.

При обсужденіи вопроса, какими театрами кружокъ могъ бы воспользоваться для постановки спектаклей, выяснилось, что въ настоящее время нѣкоторые театры, особенно на окраинахъ Петербурга, обращены въ помѣщенія для войскъ. Находя это обстоятельство — заслуживающимъ общественнаго вниманія, собраніе приняло слѣд. резолюцію: обращеніе театровъ въ помѣщенія для войскъ находится въ противорѣчій съ прямымъ назначеніемъ театра, какъ храма искусства. Уменьшая число театровъ, подобнаго положеніе дѣла лишаетъ заработка

многихъ сценич. дѣятелей, а население духовной пищи, которую каждый театръ, какъ просвѣтительное учрежденіе, вносить въ народныя массы. Петерб. кружокъ товарищескаго объединенія находитъ необходимымъ обратить на это обстоятельство вниманіе общества и товарищей сценич. дѣятелей.

Однимъ изъ членовъ кружка было указано, что въ нѣкоторыхъ театрахъ приглашаются на жалованье на сезонъ любители, напр. студенты, и этимъ путемъ профессиональные артисты лишаются мѣстъ и заработка. Ораторъ находитъ необходимымъ выработать противъ этого какія либо мѣры. Другой ораторъ указалъ, что въ данномъ случаѣ нужно бороться не съ любителями, а съ антрепренерами, ихъ приглашающими и единственное средство борьбы — соединиться актерамъ въ профессиональный союзъ.

Собраніе поручило правленію составить докладъ какъ по данному вопросу, такъ и вообще объ участіи любителей въ спектакляхъ и представить его слѣд. собранію.

Нѣкоторыми членами собранія былъ поднятъ вопросъ о томъ, что петербургскія частныя сцены (клубы, залы) захвачены артистами Импер. и большіхъ частныхъ театровъ, что лишаетъ артистовъ, остающихся случайно безъ ангажемента, пользоваться этими сценами для заработка. Импер. артисты, будучи вполне обеспеченными, отрицаютъ так. обр. хлѣбъ у своихъ голодныхъ товарищей; необходимо протестовать противъ подобнаго положенія дѣла. Собраніе нашло необходимымъ выразить свое отношеніе къ этому вопросу и поставить резолюцію, текстъ которой поручено выработать правленію.

Кружокъ рѣшилъ устраивать закрытые дебюты для тѣхъ изъ своихъ членовъ, которые пожелали бы показать свои способности въ роляхъ по своему выбору. На эти спектакли будутъ приглашаться антрепренеры и режиссеры петерб. театровъ и театральные критики. Списки свободныхъ членовъ кружка рѣшено періодически разыскивать провинціальнымъ антрепренерамъ.

Къ 22 с. ноября къ „товарищескому объединенію“ вновь примкнули слѣдующія лица:

Алексинъ С. А., Астарова Е. Е., Арцимовичъ Е. В., Аркадьевъ Н. А., Аркадьева Л. И., Абарова В. А., Агаповъ Н. С., Александровъ А. П.
Буровъ Я. М., Борская Н. Д., Бахметевъ А., Буланцева Л., Борисоглѣбскій А. Н., Бориславскій В. М., Борскій Н. В., Базина С. А.

Волгина - Покровская Е. А., Вельте

ораторами на уличныхъ митингахъ. Одинъ изъ артистовъ, г. Висковскій, своими рѣчами предотвратилъ много случаевъ, которые безъ его участія могли бы кончиться печально.

Л-ий.

ТАМБОВЪ. 23 сентября открылся зимній сезонъ пьесой „Цѣпи“. Спектакль привлекъ многочисленную публику. Г-жа Терская не безъ чувства сыграла Волицеву. Хорошимъ партнеромъ ея былъ г. Жуковскій (Пропорьевъ). Слѣд. роли были распределены: Волицевъ — г. Извольскій, Нюта — г-жа Храповицкая, Гаранина — г-жа Болдырева, мать ея — г-жа Кундасова, Хворостневъ — г. Невскій, Быкаева — г-жа Гончарова, Курчинъ — г. Корнильевъ, его жена — г-жа Стрѣльская, мать Волицевой — г-жа Невская. 25 сентября данъ былъ первый утренній спектакль, шла „Безъ вины виноватые“. Пьеса прошла гладко. Особенно хорошъ былъ г. Жуковскій (Незнамовъ). Г-жа Терская (въ роли Кручинной) правдиво и искренно передала чувство матери. Вторымъ вечернимъ спектаклемъ шла „Золото“. Пьеса прошла съ ансамблемъ при хоршемъ сборѣ. 26 сентября утромъ шелъ „Лѣсъ“. Геннадія игралъ г. Извольскій и далъ вѣрный типъ. Вечеромъ шелъ „Старый закалъ“. Публики было много. Режиссерская часть находится въ опытныхъ рукахъ режиссера Г. К. Невскаго. Дирекція г. Инсарова-Далматовскаго общааетъ очень интересный репертуаръ. Въ заключеніе справедливо будетъ указать на прекрасныя декораціи работы М. К. Грекова.

М. Ивановъ.

В. В., Войновскій А., Вечерѣва Е. Ф., Воробьевъ П. А., Витвицкая М. И., Венцескерскій В. И.

Громовъ Н. Л., Граціанскій Е. И., Громова М. С., Гаринъ І. Н., Гарина А. Е., Гойеръ М. Э., Галль-Савальскій В. В., Гинкуловъ Н. П.

Демченко Д. С., Докукина О. В., Днѣпровъ М., Драницынъ А. А., Дубравина Е., Добровольскій А. М., Дробининъ Ф. Я., Донской М. Я.

Живокини Н., Жизневская Н. П.

Зубовъ В. А.

Измурдова З., Инсаровъ-Далматовскій Г. П., Истомина А. М.

Кузнецовъ И. М., Корцинъ-Жуковскій Н. Ю., Корнильевъ Н. И., Кундасова М. П., Кудрявцевъ Г. В., Крыловъ В. С., Кашталінская Н. М., Карскій Г. Б., Кречетова А. М., Кудрявцева Е. А., Клейнъ С. П., Казаковъ-Сухановъ А. С., Кожина О. Ю.

Любимова Е. В., Ланской С. И., Лихачевъ В. М., Ланская Г. Г., Лентовскій А. Н., Лирская К. Н., Ленскій П. В., Легаръ І. А., Леонтьева М. К., Леонова В. Н., Любимцевъ К. И., Ловичъ Э. А., Ланко-Петровскій Н. Д., Лавровская О. П., Львова Е. И.

Маклецкій Н. И., Минаевъ А. Ф., Молдочовъ Н. Ф., Марджановъ К. А., Мирскій А. Г., Майская А. А., Михайловскій Н. Н., Мининъ М. И., Мерцаловъ В. В., Михайловъ (Рыбницкій) М. И., Марковскій В. А., Макаровъ В. И., Морская Н. І.

Нероновъ В. И., Никитинъ В. И., Нератовъ Ф. В., Никольскій-Федоровъ Н. Д., Оранскій С. Э., Облонская Е. В.

Покорскій Г. С., Петровъ А. Е., Пятаковъ В. А., Пасхалова А. А., Петровская Л. П., Полозова А. Л., Пименовъ Л. И., Петровъ М. П., Половцевъ А. В., Павловъ В. Н., Попова Т. А., Порская З. С.

Рустановъ М. Н., Роксана М. Л.

Строгановъ-Вобровъ, Сѣверова М. Г., Салтыковъ Н. А., Свѣтляковъ Г. Д., Самаринъ Ф. Д., Снѣговъ Л. Я., Серебряниковъ И. А., Снѣжина О. П., Савайскій И. И., Струйская Е. В., Свиридова С.

Тупковъ А. И., Тарасовъ С. М., Тунковъ П. А.

Успенскій Н. И.

Чирво-Арскій Н. С.

Шахаловъ А. Э., Шайтанъ-Юратова

В. Е., Шаховской Б. В.

Южинскій А. В., Юрьевъ П. Ю., Юма-

товъ В. И.

Итого 128 чел., а съ прежде примкнувшими 901 чел.

Вступной взносъ 2 р. поступилъ отъ

Е. А. Волгиной-Покровской и пожертвовано „объединительнымъ кружкомъ с.-петербургскаго театра „Фарсъ“ П. В. Тумпакова“ для помощи нуждающимся провинціальнымъ товарищамъ — 25 руб.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Аареев, Анат. Аполлин Н.-Новгород, Волын.
Покровка, Л. Чеснокова, кв. 32.
Воротовъ, Пав. Григ., Спб. театр. лит.-худ. Общ.
Аделгеймъ, Вр., турв. Эр. Адельгеймъ.
Андреева, Авр. Эд. Саратовъ, Театральная пл.,
 Д. Квашникова.
Арзуманъ, Влад. Павл. Минскъ, театр.
Арзуманова, Спб., Невскій, 92, кв. 36.
Воротовъ, Пав. Григ., Спб. театр. лит.-худ. Общ.
Бережковъ, Конст. Тимоф. (хар. роля, ком., Овч.
 реж. Василеостр. театр.) Рига, Русск. Гор. театр.
Болышецова, Маргар. Ив. Кашаневъ, театр.
Воларскій (фатъ), В. И. Спб., Пет. Ст., Волын.
 Пр., 94, кв. 16.
Войлевъ, Евг. Абр. Спб., Англискій пр., 20.
Воложская, Соф. Феликсъ. Спб., Фонтанка,
 85, кв. 67.
Гединъ, Ив. Ив. Рига, Русскій театр.
Герцманъ, Евг. Ир. (супфл.), Киевъ, театръ
 „Союзцовъ“.
Гиммаловъ, Никиф. Полиж. Елизаветградъ, театръ
 Куминяго.
Голыцынъ, А.-дръ, Андров. (продствль съ ролю-
 сомъ), Спб. Пет. Ст., В. Зеленина, 28-я, комн. 39.
Герцманъ-Корникова (ком. стар.), Спб., В. О., 1-я
 линия, 40, кв. 18.
Далматовъ, В. П., Спб. Итальянская, 29, кв. 5.
Дара-Владимировъ, Дм. Палл. Херсонъ, театр.
Демидъ (Давидовъ), Мих. Викт., Спб. Жданов-
 ская, 27, кв. 25.
Дивакскій, М. Г., Спб. Невскій, 51, кв. 105.
Долгиковъ, Максъ Антон., (супфл.), Саратовъ, В.
 Сергивская, 39, кв. 3.
Долгинъ, Ефимъ Мих. (антрепр.). Омскъ, театр.
Евдокимовъ, Вас. Сеогт. Спб. Пущкарская, 22/м,
 кв. 17.
Ермаковъ, Вас. Яковъ Спб., Серпуховская, д. 12,
 кв. 65.
Вичи, В. Н. (Ing. соп. и др.), Гельсингфорсъ,
 Алекс. театр.
Ивановъ-Далматовскій, Герм. Петр. Тамбовъ,
 зинный театр.
Веражиковъ, Дм. Мих. Киевъ, М.-Васильевская,
 39, кв. 7.
Каренина, Ав. Дм. (ком. стар.). Харьковъ, Де-
 гтарная ул., д. № 15.
Киселева-Лебедева, Ал.-ра Ив. (молод. гер. и
 харак.). Москва, В. Якиманка, д. Скомырева, кв. 6.

Ближоская, Елиз. Евг. (др. и ком. стар. и бы-
 тов.) Мариамполь, Суз.-губ. III Донской полк.
Кочесовскій, Ал.-дръ Дмитр. Спб., Фонтанка, 183,
 кв. 34.
Корсанова, Соф. Влад. Спб. С. Разъѣжная, 23, кв. 20.
Крамковъ, А. I. Каменицъ-Подольскъ, Гостиница
 „Бель-Вю“.
Кривошеинъ, Влад. Ник. Тула, до востребованія.
Ламинъ, С. Я. (супфл.), Спб., Фонтанка, 52, кв. 43.
Леонтьевъ, Лев. Абр. (администр. по устр.
 спект.). Спб., М. Маскорокая, 11, кв. 66.
Левиндовскій, Спб., Вознесенск. пр., 41, кв. 13.
Мальскій, Ник. Петр. Спб. С. Кабинетская, 17.
Михайловъ, Мих. Ив. Ростовъ-на-Дону, театр.
Морозовъ, Евг. Григ. (хар., ком.-рев.). Спб. В. О.,
 18 линия, 11, кв. 20.
Мячневъ, Мих. Петр. Спб., Згородъ пр. 12, кв. 38.
Наташская, Соф. Григ. Спб., Морская ул., 18.
Николаевъ, Валент. Ив. Вязъ театаръ.
Николаевскій-Федоровъ, Ник. Фед., Новочер-
 касскъ, труппа С. И. Беркова.
Орловъ, Никол. Юсиф., (режис. герой). Кашаневъ,
 Пушкинск. театр.
Наволока-Малатовъ, Влад. Никит. Ровно, Вол.
 губ., театр.
Петасов-Старый, И. П. Минскъ, театр.
Полтавскій, Ник. Ив. Москва, Введенская пл.,
 Гор. Нар. Домъ.
Радовскій (Долма), Фед. Вас., Спб. ул. Жуков-
 ская, 23, кв. 5.
Раисовъ, М. Н., Спб., Офицерская, театръ
 „Фарсъ“.
Раждановъ, В. В. Саратовъ, Театральная пл.,
 д. Квашникова.
Расовская (Юрасовская), Елиза. Стависл. (ст.
 сод и мол. героин.), Орель, театр.
Раттерскій, Илья Кондр. Херсонъ, ящикъ № 110.
Реме, А. Ф. (Ing. др. и соп.). Спб., Пет. ст.,
 Волын. пр., 94, кв. 16.
Рославскъ, Вор. А.-др., реж. „Молод. театра“,
 (гер. и хар. роля). Спб. Витеринскій кан.,
 182, кв. 82.
Савуровъ, Сим. Фед. Москва, Самошная-Садовая,
 д. 240.
Савоскиновъ-Ростовскій, Леонъ Змиах., (хар.
 и драм. роля). Спб. М. Видавская, 28, кв. 9.
Савосковъ, Мих. Пав. Николаевъ, Лондон. Гостин.
Освободина-Барнишевъ, Мар. Ив. Спб., Фонтанка,
 102, кв. 6.
Семинъ (Шоуллерманъ), Пав. Андр. (театр. „Сту-
 дя“) Спб., Гороховая, 23, кв. 10.
Сомоловскій, Ал.-дръ Ник., Харьковъ, драм. театр.

Отюковъ-Виноградовскій, Петр. Ник. Спб., Фур-
 шадская, 11, кв. 21.
Судавинскій, Ив. Ив. Спб., Чернышевъ пер., 12,
 кв. 47.
Сусловъ-Соколовскій, Ир. Дм., Спб. Литейный,
 60, кв. 12.
Тарская, Мар. Ал.-др., Кашаневъ, Драм. театръ
 Леонова и Фроловскаго.
Тихомировъ, Иос. Александр. Москва, Погроз-
 ская ул., д. Львова, кв. 5.
Тоболецъ-Елементъ, Ковст. Ал.-др. (др. резов.)
 Тюмень, Тоб. губ.
Трифилловъ, Серг. А.-др. Гельсингфорсъ, Алек-
 сандр. театр.
Хворостовъ, Ив. Алексеев. Спб., Николаевская, 57.
Цыганко (ком.-рев. декор.) Пав. Вас. Екатеринбургъ,
 Садъ Харитоной.
Чубинскій, Ник. Павл. Спб., Невскій, 104, кв. 266.
Шабалевскій, Авр. Вас. (др. комедъ). Спб., Кр.
 Остр., Констатин. пр., 17/м, кв. 8.
Шатовъ, Стефан. Ильичъ, Гельсингфорсъ, Алекс.
 театр.
Шумовъ, Ник. Гр. Вильна, гор. театр.
Щелочевъ, Фан. Ив., (ком. и др. стар.), Вахмутъ,
 Екат. губ., Садовая ул., д. Оленкина.
Яблоковина, Пол. Спирид. Спб., Загород., 14, кв. 7.
Яковлевъ, Копр. Ник., Спб., Ляновская, 8.
Янушовъ, Петр. Семен. (Админ., передъ въ
 повадъ управл. театр.) Харьковъ, Пушкин-
 ская, 20.

Оперные артисты:

Варламинъ (басъ) Серг. Дм. Киевъ, Оперный
 театр.
Ермаковъ, Ант. Степ. (баритовъ). Спб., В. Подъ-
 ятск., 18, кв. 34.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Донце, Роб. Ив. (престиджитъ). Спб., Нар. домъ.
Смоббе, Авт. Авт. (престидж. и иллюзионом.). Спб.,
 Выборск. стор., Самсоновская пр., 23, кв. 16.
Филипповъ (Вибъ-Вибъ), Ник. Як. (муз. вкпд. и
 пантомим.) Спб., Кроверскій пр., 41/1, кв. 24.

Александрова, Ген. Варл. (театр. парнем.). Спб.
 Кроверскій, кв. 1.
Омичевъ, Фел. Вас. Спб., Р. Конноп., 15, кв. 14.

Алфавитный списокъ драматиче- скихъ сочиненій, дозволен- нымъ къ представлению безу- словно.

(„П. В.“ № 248 отъ 17 ноября).
 „Серебряная свадьба“, др. въ 3 д. М. Н.

Голицына-Онѣгина. Литографія бібліотеки
 С. Ф. Разсохина.
 „У моря“, др. въ 3 д. Г. Энгеля. Пере-
 водъ Нат. Будкевичъ. Изданіе бібліотеки
 М. А. Соколовой.
 „Миниатюры“. Разказы А. П. Чехова
 въ лицахъ въ семи картинахъ: 1) „Зпо-
 умышленникъ“, 2) „Послѣдняя могица“,

3) „Хирургія“, 4) „Егеръ“, 5) „Длинный
 языкъ“, 6) „Унтеръ Пришибеевъ“, 7) „Хо-
 рошій конецъ“. Приспособлены для сцены
 Г. Н. Грессеромъ. Изданіе бібліотеки М. А.
 Соколовой.

НИВА ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1906 г.**
 Кроме 52 № № самого жур-
 нала и друг. къ нему приложеній,
 подписчики получаютъ:
ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
30 книгъ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА
 („Сказки“, „Мелочи жизни“, „Благонамѣренные рѣчи“, „Господа Ташкентцы“, „Въ
 средѣ умбренности и акуратности“, „Письма къ тетенькѣ“ и ин. друг. Воиудтъ та-
 же же помѣщен. въ прежнихъ изданіяхъ три сказки и комедія „Смерть Павлуша“).
 (Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.).
ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
10 книгъ К. М. СТАНЮКОВИЧА
 („Морскіе рассказы“, романы: „Безъ исхода“, „Два брата“ и рядъ рассказовъ).
 Подъ редакціей и съ критико-біографическимъ очеркомъ П. В. Билькова.
 (Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.).
**12 книгъ „ЕЖЕМЯСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И ПОПУЛЯРНО-
 НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“ — ВСЕГО**
52 книги, т. е., независимо отъ другихъ приложеній,
ПО ОДНОЙ КНИГѢ ПРИ КАЖДОМЪ № „НИВЫ“
 С ПОДПИСНОЙ ЦѢНОЙ „НИВЫ“ со всеми приложеніями на годъ.
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: съ пересылкою во **8** **Р.** Разрешена
 безъ доставки — 6 р. 50 к. **ВСѢ МѢСТА РОССИИ** **8** **Р.** иллюстра-
 съ доставкой — 7 р. 50 к. За границу — 12 р. **8** **Р.**
 Гр. новыя подписчики на 1906 г. могутъ получить, кроме „Нивы“ 1906 г., еще
ПЕРВЫЕ 10 книгъ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА за 1905 г. еще
 за единовременную доплату: безъ доставки 1 р. 50 к., съ дост. и перес. 2 р.
 Подробное иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается **БЕЗПЛАТНО**.
 Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

„НОВАЯ ОПЕРА“ Театръ С.-Петербургскій
 Консерваторійскій
 Телефонъ № 24307.

Репертуаръ съ 27-го по 6-е Декабря 1905 г.

Въ Воскресенье, 27-го Ноября. Два спектакля: Утромъ по повеленію. Пѣн. (1-й утрин. актъ)
НИКОЛА ДАМЪ. Вечеромъ: Пасторъ залъ артефактъ **ЛИТЛА РУФФО**, съ утѣл.
 6-го Импер. театр. Л. М. Клементьевъ, **ГЛУДЪ ДУЛЬ**, — 89-го (2-й спектакль) 1-го
 абонементъ) съ утѣ. сол. Е. Вел. М. И. Долкинъ, гетроръ залъ арт. **Тимина Рудифо**, съ
 утѣ. 6-го Импер. театр. Л. М. Клементьевъ и Л. М. Сибиряковъ, **Ф. А. СЕЛЪ**, — 29-го: ра-
 сторъ залъ арт. **Летитъ Вердандъ**, — 8-й 18-й, — 30-го: гетроръ залъ арт. **Тимина Рудифо**,
„ДЕЖОНЪ“, — 1-го Декабря: гетроръ залъ арт. **Летитъ Вердандъ**, съ утѣл. 6-го Импер.
 театр. Л. М. Клементьевъ, **АНДРА**, — 2-го (9-й спектакль) 2-го абон. Л. М.
 Клементьевъ, **РИГОЛЕТТО** (Поборъ ржи Робертъ-Левинъ), — 3-го: спектакль, — 4-го
 два спектакля: утромъ по повеленію. Пѣн. (8-й спектакль) утромъ актъ **Летитъ Вердандъ**,
„РУСАЛКА“, вечеромъ: гетроръ залъ арт. **Летитъ Вердандъ**, **Тимина Рудифо**,
 съ утѣ. 6-го Импер. театр. Л. М. Клементьевъ, **„ГОСНА“**.

Билеты на всѣ спектакли продаются ежедневно въ кассѣ театра съ 10 час. утра до окон-
 ченія и въ магазинъ Оверного Театра. Тѣмъ, Невскій 29—31, съ 11 ч. утра до 6 ч. веч.

ВАЖНО для АРТИСТОВЪ.

Увеличеніе портретовъ съ карточекъ всевозм. размѣровъ. Красивое и быстрое исполн. Въ расп. и широкой рамѣ разм. 21x30—3 руб. съ ул., такой же акварелью—4 руб., перес. за счетъ заказа. Предлаг. свѣтл. карт. на стеклѣ по 25 к. къ разн. цѣн. Прейсъ-куръ бесплатно.

В. СТЕПАНОВЪ.
Спб. Невскій 69.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

К. ФЕЛЬДМАНЪ (бывш. Ф. Битепанъ).
Спб. Гостинный дв., № 6.

Исполняютъ аккуратно всѣ заказы какъ городскихъ, такъ и иногороднихъ покупателей на всѣ существующія въ продажѣ русскія и иностранныя книги. Приемъ подписки на русскіе и иностранныя журналы и газеты.
Подробный каталогъ книгъ высылаются за три семикоп. марки.

РЕСТО „ВЪНА“ РАНЪ
ул. Гоголя. 13.

Завтраки, обѣды, ужины и обязательная встрѣча съ артистами. Имѣется 4 зала и отдѣльн. каб.

Торговля до 3 час. ночи.

ДѢТСКІЯ

пальто и платья въ большомъ выборѣ по новѣйшимъ заграничнымъ моделямъ предлагаетъ новый магазинъ

M-me МАТИЛЬДА.
Невскій Пассажъ № 20.

ОДѢЯЛА
красивыя тигровыя и другіе новѣйшіе рисунки отъ 2 р. 50 к. въ большомъ выборѣ предлагаетъ
МАСЛЕННИКОВЪ
Ванковская линія прот. Гост. дв. № 2.

СПЕЦИАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНАЯ
гардеробщица и портниха желаетъ имѣть солидное мѣсто въ частномъ театрѣ на скромныхъ условіяхъ.
Пенза театр. Анисья Петровна
Островская.

3-3

Е. Ф. Кутузова.

СПБ., Маяжнй пер., д. 3, кв. 7.

ДАМСКІЯ ПЛАТЬЯ.

Пріемъ заказовъ на всевозможные дамскіе маскарадные и театральные костюмы. 28-7
6380

Ново! шведское бѣлье „КОМПОЗИЦІЯ“.

Привилегировано.

Выдерживаетъ при ежедневномъ употребленіи не менѣе 2-хъ лѣтъ.

ВСѢ ФАСОНЫ И РАЗМѢРЫ.

Цѣна: воротники за шт. 1 руб., манжеты за нару 1 р. 75 к., манишки 3 велич. 2 руб., 1 руб. 75 коп. и 1 р. 50 к.

СДѢЛАЙТЕ ПРОБУ!

Представитель для всей Россіи
АЛЬБИНЪ БАДЕ.

Екатерин. кан., 31 (напр. Гос. Банка).
ПРОСПЕКТЫ БЕЗПЛАТНО.

5-4

ЕКАТЕРИНБУРГЪ

6396

ВЕРХЪ-ИСЕТСКІЙ ТЕАТРЪ

Екатер. Уѣздный Комитетъ Попеч. о нар. тр. вызываетъ лицъ, желающихъ взять въ аренду Верхъ-Исетскій театр на сезонъ 1906—7 года для постановки драматическихъ спектаклей. Театръ вмѣщаетъ въ себѣ 1300 мѣстъ. Электрическое освѣщеніе. Арендная плата за театръ равна 8% со сбора и кромѣ сего вѣшалки въ пользу Комитета. Остальные условія можно получить въ Театральномъ бюро или въ г. Екатеринбургѣ.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.

Цѣна за фаянсовую банку 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к.

Завѣдующіе Лабораторією Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмилъ Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Новодезенская набережная, 15, противъ Приморскаго вокзала.

Оперная артистка

Н. М. МУРАНСКАЯ

дастъ уроки пѣнія, проходитъ оперный репертуаръ. Приемъ ежедневно отъ 12 до 3 ч. Николаевская, 84, кв. 35.

6877

20-14

Помощникъ режиссера свободенъ

На зимній сезонъ. Условія скромныя. Адресовать: Одесса, В. Арнаутская, д. № 24, кв. № 25, Наумову.

2-2

Вышла изъ печати и поступила въ продажу книжка: соч. В. Н. Мезенцова.

ДОЛЯ

или

2-2

Сибирская глушь.

Драма изъ жизни рабочихъ на золотыхъ приискахъ, Сибирской тайги въ 4 д. и 5 карт.

Цѣна 1 рубль безъ пересылки.

Продается: Въ книжныхъ магазинахъ Н. И. Макушина въ г. Томскѣ и Иркутскѣ, а также у автора ст. Омскъ, Сиб. ж. д. Можно налож. плат. на пересылку 3 семикоп. марки.

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ отъ кашля и отдѣленія мокроты

„КЕТТИ БОССЪ“

В. Семадени въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая 33.

Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается всездѣ.

6386

13-4

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ. ОПЕРЕТКИ И ОПЕРЫ.

Полный оригиналь. материаль. Огромный выборъ драм. пьесъ. Переводъ со всѣхъ европ. языковъ. Высылка налож. плат. (съ половиною авансомъ). Адресъ Спбурга. Театр. площ. 6, кв. 18.

В. К. Травскому. Телеф.—243—01

Новая пьеса А. А. Плещеева „СЪ НАЛѢТУ“

въ 4-хъ дѣйствіяхъ. (Разрѣшена драматическ. цензурой). Обращаться въ Москву, въ театральную бібліотеку С. Ѳ. Рассохина.